

Мария Устинова

Его невеста

«Литнет»

2018

Устинова М.

Его невеста / М. Устинова — «Литнет», 2018

Оказаться меж двух огней – вариант не такой привлекательный, как я думала. Когда кто-то хочет тебя так сильно, что готов убивать – жди беды. А она, как известно, не ходит одна. Я понятия не имела, с чем столкнусь, открывая дверь незванным гостям. Серия «Эффект крови» имеет ремейк в жанре СЛР\криминальной драмы «Насильно твоя». Также в тексте: - сложный герой с тяжелым характером - бывшие муж и жена - тайны прошлого - горькая любовь - счастливый финал

© Устинова М., 2018

© Литнет, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	29
Глава 10	32
Глава 11	34
Глава 12	37
Глава 13	40
Глава 14	43
Глава 15	46
Глава 16	49
Глава 17	52
Глава 18	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Глава 1

Дисклеймер

Все герои и события вымышлены, происходят в вымышленном месте. Все совпадения случайны. Книга предназначена для читателей старше 18 лет. Сцены эротики, жестокости или насилия, в том числе сексуального, употребления алкоголя или табака, нецензурная брань, и другие спорные моменты служат исключительно для раскрытия художественного замысла, присутствуют с художественными целями, и осуждаются автором.

У нее был отсутствующий взгляд, словно девушка спрашивала себя – это правда случилось со мной?

Я уже сказала, что не могу помочь, но Лариса не уходила. Комкала у губ платочек и олеными глазами смотрела в душу, словно я ее последняя надежда.

– Вы зря пришли, Лариса, – чувствуя себя последней сволочью, повторила я. – Я не занимаюсь розыском пропавших без вести. Тем более он вампир.

– Мне обещали. Сказали, вы поможете, – по щекам покатались крупные слезы. – Умоляю...

Лариса выглядела очень обычно. Вернее, она была блондинкой с красивыми глазами и очень нежной кожей – этого не отнять, да только на вампиршу не походила ни капли.

Я давила любопытство на корню. Нет, мне не интересно как вышло, что ее приемный отец – вампир и что у них там стряслось. Пока история не обрела лиц и имен отказать проще.

– Я городская охотница, я не умею искать пропавших. Извините.

Мы сидели на моей кухне, было семь утра и это ей полагалось уйти. Несмотря на ранний час, солнце шпарило вовсю. Я сидела спиной к окну и между лопаток ощутимо припекло. Лето у нас жаркое.

– Умоляю...

Мне хотелось прямо сказать: я городская охотница, а не частный детектив, хотя корочка у меня есть. А это красивое название для личного убийцы мэра города и только. Но ее глаза...

Год назад у меня были такие же. Я смотрела на себя в зеркало, ничего не видя перед собой, и слушала, как от боли воет и орет мой муж, медленно умирая от недостатка кровяных телец. Тогда мы еще не были в разводе.

Но если соглашусь, придется обращаться к вампирам. У них сплоченная диаспора, а мне не хотелось связываться – пойдут слухи, что Яна Кац снова мутит воду.

Последние три месяца я жила тихо, в городе, наконец, стало спокойно, и с этими ребятами я старалась не пересекаться. Год и так выдался тяжелым.

– Яна, у меня больше никого нет, – девушка шептала, задыхаясь в слезах, я едва слышала, что она говорит. – Мне сказали, вы поможете. Мне обещали...

– Да кто вам это сказал? – не выдержала я.

– Друг семьи, – всхлипнула Лариса. – Андрей Ремисов.

Это имя я хорошо знала.

– Он так и сказал?

Лариса кивнула.

– Вы извините меня на минутку?

Я ушла в соседнюю комнату и вытащила телефон. В это время Андрей спит, как и полагается вампиру, но он знает, что без повода звонить не стану. Спустя пятнадцать длинных гудков, я сбросила звонок.

Если опекун Ларисы друг Андрея, я тоже в это влипла. Я обязана ему жизнью и не могу выгнать девушку, которой он обещал помощь. Хотя искать пропавших действительно не мое дело.

Лариса сидела в той же позе, опустив голову и, кажется, тихо плакала. Я пододвинула к ней чашку кофе.

– Не плачьте. Попробую помочь, ничего не обещаю, но попытаюсь, хорошо? Это Андрей дал мой адрес?

Она кивнула и расстегнула сумку. На столе появился телефон – старенький, с поцарапанным корпусом. Лариса открыла фото и развернула экраном ко мне. На вид вампиру было лет шестьдесят – но неплохих шестьдесят. Абсолютно седой, крепкий, и морщин немного из чего я сделала вывод, что мужик крепко «подсел» на кровь. Если вампир постоянно в эффekte, то и стареет медленнее.

– Как его зовут?

– Олег Касьянов. Позавчера вечером ушел, обещал к утру вернуться... Телефон не берет.

– Женат?

Лариса покачала головой.

– А почему вы решили, что вам нужна помощь?

Мужик мог загулять, остаться у любовницы, мало ли. Слишком бурная реакция на отсутствующего два дня неженатого вампира.

– Он сказал, чтобы я позвонила Андрею, если что-то случится. Я не придавала значения, а потом вспомнила.

– Вы вместе живете? – я вернула телефон, и Лариса спрятала его в сумку. В руке появился платок.

– У меня своя квартира, – пробормотала она.

Она уже успокоилась, раз уж я обещала помочь и теперь тихо сидела, рассматривая стол. Я никак не могла поймать ее взгляд.

Солнце полностью освещало девушку сбоку, било прямо в глаза – красивые и печальные, но, кажется, ее это не беспокоило. Конечно, вампир не сторит на солнце, но и приятного в этом мало. Кровососущие предпочитают темноту.

Если Лариса вампирша – то, как минимум, крови не пробовала. Ей было не больше двадцати, а по молодым сложнее понять, кто они. Очень хотелось взглянуть на зубы, но это невежливо.

Хотя почему нет? Если Андрей дал ей мой адрес, то и о манерах должен был предупредить.

– Лариса, вы вампир?

Она испуганно взглянула на меня и снова опустила глаза. Молчит, словно собираясь с духом. Но меня нечего бояться, будь я хоть трижды городской охотницей – я убиваю только тех, кто вредит людям.

– Лариса? Покажите зубы, пожалуйста.

Она широко улыбнулась, и я нахмурилась: клыки у нее были почти обычные. У человека тоже такие могут быть.

– Лариса, мне повторить вопрос?

– Я не знаю, – вдруг ответила она, и я изумленно подняла брови. Вот так новость!

– А как это возможно?

– Вот так... Он меня удочерил, родителей я не помню. Олег сказал, что я обыкновенная. Я кровь хотела попробовать, когда он пил, а он не дал. Сказал, люди кровь не пьют.

– И? Почему вы сомневаетесь?

– Ну... – она смутилась. – Почему-то ведь он меня удочерил, правильно?

Я хмыкнула. Нормальные сомнения взрослого человека, усыновленного в детстве – почему взяли именно меня?

– Каким образом он оформил над вами опеку?

Если вампиры и пересекаются с людьми, то эти отношения носят другой характер. Там много презрения и крови, а не опеки над ребенком.

– Олег говорил, что знал моего отца, когда родители погибли, он помог с документами... Вообще помог. Я с ним выросла, только его помню.

Вот и ответ. Я ничего вслух не сказала, но если это правда, то этот Олег крупно им был обязан. Взять чужого ребенка, еще и человека, надо же.

– Ссоры были? Куда он ушел?

Лариса рассеянно покачала головой.

– Не сказал. Он не мог просто исчезнуть! Я же его знаю.

– Ладно, – я кивнула и собралась с мыслями. Больше всего мне хотелось остаться одной и ничего не делать: пить кофе, смотреть в окно, а потом лечь досыпать. – Нужны его данные, номер телефона, фото. Осмотрим квартиру. Ключи есть?

– Конечно, запасные.

– Поехали, – я хотела поскорее разделаться с проблемой.

– Прямо сейчас? Мне на работу надо.

Нет, через год, когда рассеются самые стойкие следы. Это мало что даст, если он сбежал и забыл оставить адрес, но с чего-то нужно начать.

Или если его убили, чего вслух я говорить не стала. Жертвы-вампиры – большая редкость, а их неопознанные трупы – редкость еще большая. Если где-то всплыветдохлый вампира, шороха будет много.

– Мы быстро, – пообещала я, рассовывая по карманам ключи от «мерседеса», телефон и запасные обоймы. Мало ли. – Вы не на машине? Я вас отвезу.

Наверное, мое лицо было слишком жестким, но я устала быть любезной. Ларисе я ничем не обязана, но обязана Андрею, так что выбора у меня нет.

А вечером, когда он проснется, надо будет закатиться в гости или позвонить и как следует расспросить, кого он ко мне послал, кто такой Олег Касьянов и в чем тут соль.

Я не видела его три месяца – с тех пор, как мы расстались в его новом доме, где он вежливо и четко объяснил, почему мы не можем быть вместе. Потому что я человек – второй сорт для вампира, что в жизни, что в постели.

Не знаю, что случилось с Андреем за это время. Но не думаю, что что-то хорошее. Если уж вампир захватил власть в городе – это меняет его до неузнаваемости.

По своему бывшему мужу знаю.

Глава 2

На Ворошиловском пылало пекло.

Я застряла в пробке, наглухо задраила окна и включила кондиционер, пытаюсь прийти в себя.

Ларису я отвезла на работу после того, как осмотрела квартиру. Единственное, что отличало ее от других квартир холостяков-одинок – чистота. Ларса, смущаясь, призналась, что убиралась там вчера.

Если следы и были, то теперь уничтожены. Ничего интересного я не нашла, за одним исключением – документы и деньги на месте. Если планируешь сбежать, эти вещи держишь при себе. Значит, исчезновение недобровольное.

Планов на сегодня было много. Во-первых, мне нужно заехать в офис – показаться и сделать вид, что все идет своим чередом. Эмиль сказал, что я должна делать это регулярно, если хочу сохранить при себе легальный ствол. Обещание он все-таки выполнил, помог с документами. Был и второй вариант: бывший предложил оформить меня в свой ЧОП, но я побоялась, что нам придется пересекаться чаще обычного.

Второй месяц я владела детективным агентством. Сняла офис, сделала ремонт и для очистки совести дала объявление в газету. Услуги детектива не пользовались спросом. Мне и своих заморочек хватает.

Одна клиентка все-таки заглянула: она хотела, чтобы я проследила за ее мужем. Я торопливо отказалась, и мы расстались недовольные друг другом.

Там я планировала посидеть с часик. Если ведешь двойную жизнь, по-другому никак – соседи по офису или арендодатель заметят, что «частный детектив» не появляется на рабочем месте, а если так – на что, спрашивается, живет?

Обычно я там спала на кожаном диванчике, вот и сегодня планировала доспать время, уворованное ото сна Ларисой. Следующая ночь могла выдаться нелегкой.

Офис я снимала бюджетный, в недорогом районе, но добираться через пробки – сущее наказание.

Светофор мигнул, и я послушно остановила «мерседес» у черты. Распаленные зноем злые пешеходы поползли через дорогу. Свет переключился, и я отпустила тормоз.

Телефон зазвонил, когда я пыталась втиснуться на забитую парковку.

– Алло, – я ответила не глядя, следя в зеркало заднего вида, чтобы не зацепить бампером бежевую «шестерку».

– Можешь говорить? – знакомый тенор заставил меня нахмуриться. – У меня тут проблемка нарисовалась...

– Феликс, это ты? – я выжала тормоз. – Давно тебя не слышно. Что за проблема?

– Мой донор пропал. Ты не могла бы поспрашивать охотников, может она уехала? Или случилось что?

Машина замерла в нелепом полуразвороте. Параллельные парковки вообще не мой конек. Телефон, который до этого я прижимала плечом к уху, пришлось перехватить другой рукой.

– Что еще за донор?

– Новенькая. Обещала прийти на ночь и с концами, трубку не берет. Мне ее подруга телефон оборвала, орет и угрожает, что это я ее съел. Ты не разберешься? Давай я заеду вечером, все расскажу.

Вот почему все случается разом? На вечер и так плотный график. Андрей, как стоящий выше по вампирской и моей личной иерархии приоритетов, идет первым.

– Я сегодня не могу.

С другой стороны, Феликс вроде как мой бывший родственник, раз когда-то я была замужем за его братом. Вечная проблема выбора.

– Перезвоню, как освобожусь, – наконец решила я.

В офисе я выпила чай и улеглась на диван, но уснуть не смогла.

Смотрела в потолок и думала об Эмиле. Я скучала по нему, но встречаться боялась. Дело не в нем, а во мне – я стыдилась нашей последней ночи и своих признаний.

Я сняла просторную рубашку, под которой летом прятала пистолет, и осталась в одной майке. Зажившие отметины на плече, похожие на светлые точки, наверное, останутся на моей шкуре навсегда. Каждый раз, когда я рассматривала следы его любовного укуса, я думала, сложилось бы все иначе, если бы та ночь не была последней, если бы я знала, что он останется жив?

Время, которое он мне дал, истекало через две недели. А я не знала, что ответить.

Иногда я думала, что Эмиль не так уж плох, просто жизнь у него сложная. Иногда думала, что он полная скотина и это случалось чаще. Таков уж наш Эмиль.

Его хорошо любить на расстоянии.

Нужно заняться делом – собрать информацию, чтобы не ударить в грязь лицом и найти Касьянова, но все валилось из рук. Не нужно было вспоминать последнюю ночь с Эмилем. Он выбивает меня из колеи, даже когда его нет рядом.

Дождавшись темноты, я позвонила Андрею, но попала на автоответчик. У мэра города всегда много дел, до Эмиля тоже было не дозвониться, когда он подался во власть.

Я оставила сообщение, что хочу поговорить насчет Ларисы. На очереди был Феликс, я вполне могла встретиться с ним, раз уж первая встреча обломалась, но вместо этого легла на кровать.

Разбудил меня телефонный звонок.

Я открыла глаза, пытаюсь прийти в себя, и схватила трубку – Андрей, наконец, добрался до своего автоответчика.

– Да? – выдавила я в трубку.

Но меня ждал сюрприз.

– Ты где? – не здороваясь, спросил Эмиль. Голос звучал устало, несмотря на... Я поднесла телефон к глазам – два часа ночи. Он что, не спал днем?

– Дома. Ты представляешь, сколько времени? – пробормотала я, пытаюсь протереть заспанные глаза.

– Я хочу, чтобы ты съездила в одно место. Начальник безопасности уже там. Все вопросы к нему.

– Минутку, – я оторвала голову от подушки. – Начальник безопасности?

В голос я вложила столько подозрения, сколько смогла, но спросонья получилось плохо.

– Да.

– Что случилось? Зачем мне ехать? Ты пытаешься так выманить меня из дома?

Эмиль тяжело и отрывисто вздохнул. В этом вздохе была вся усталость мира.

– Я обращаюсь к тебе не как к бывшей жене, Яна. А как к городской охотнице. У нас убитый вампир и ты должна приехать.

Я хотела спросить, не издевается ли он, но Эмиль мог выйти из себя.

– Скоро буду. А ты приедешь? – я сглотнула, мне одновременно хотелось увидеть его и послать к черту.

Но Эмиль отключил телефон, и мой вопрос остался без ответа. Как всегда.

Глава 3

Тело обнаружили у реки. Придется ехать за город и в потемках искать место при помощи ненадежных ориентиров вроде кривого тополя.

Я записала и поднялась с кровати.

Скоро рассветет. Если я хочу приехать и застать кого-нибудь из вампиров, надо торопиться – они у Эмиля все до одного кровопийцы.

Зеркало в ванной отразило мое лицо с запавшими щеками и грандиозными темными кругами под глазами. Сами глаза покраснели, словно я умылась едким мылом. Темные волосы в беспорядке, как у ведьмы. Паршиво выгляжу.

Я умылась и быстро привела себя в порядок.

Вернулась в комнату и распахнула шкаф. Что лучше – мерзнуть сейчас и быть покусанной комарами, или свариться потом? Лучше второе. Я выбрала джинсы и белую майку с крупной надписью на груди – к сожалению неприличной. В целом в этом наряде я выглядела многообещающе, но вряд ли на месте убийства ко мне пристанут назойливые ухажеры. Все знают, чьей женой я была.

Я надела кобуру и сверху набросила рубашку. Пока темно сойдет, а когда рассветет, уберу оружие в сумку. Если постоянно держать ее открытой, то нормально.

Город с пустыми дорогами, изредка подсвечиваемыми одинокими автомобильными фарами казался призрачным. Стоит выбраться на улицу ночью и все выглядит как из другой реальности. Я медленно просыпалась за рулем, радуясь, что нет пробок. Минут через десять буду за городом.

Скоро я свернула на грунтовку. Темные деревья на обочине выглядели зловещими силуэтами. Кто это оказался ночью в глуши, чтобы быть убитым?

Дорога подобралась прямо к реке. Рядом с левым бортом опасно качался камыш – насыпь уходила к воде под уклон. У кромки воды впереди я рассмотрела несколько силуэтов, бродящих в зарослях. Кажется, приехала.

Я так засмотрелась на снующие фигуры, что едва не врезалась в стоящую посреди дороги «ауди», и тихо выругалась сквозь зубы. Наглому примеру я не стала следовать – врубила заднюю и загнала «мерседес» на поляну, пристально вглядываясь в зеркало заднего вида. Еще не хватало налететь на дерево в темноте.

От группы на берегу отделилась высокая фигура. Я наблюдала за вампиром в свете фар. Тот самый начальник безопасности? Нет, только не он. Послал шестерку проверить, кого принесло.

С тяжелым вздохом я открыла дверь и выбралась из машины. Положила руку на крышу и ждала, пока ко мне подойдут.

Из штата Эмиля меня почти никто не знал в лицо – кадры следует менять регулярно, и бывший жестко следовал этому правилу. Но, разумеется, все обо мне слышали. Я была с Эмилем с самого начала и это подарило мне особые права.

Но вампиры ненавидят выскочек – так что лучше подготовиться к схватке. Я городская охотница, а для начальника безопасности это лишняя головная боль.

В общем, я стояла по колено в мокрой от росы траве и делала вид, что это вампиры тут главные.

Шагов за десять вампир выключил фонарик.

– Яна Кац, – сказала я, прежде чем меня спросили. – Эмиль приехал?

– Госпожа Кац? – уточнил он, словно я обманываю. – Можно документы?

Я протянула водительские права. Вампир шелкнул фонариком и внимательно их изучил, запоминая каждую букву. Бросил несколько коротких взглядов, сравнивая оригинал с фотографией и наконец, хмыкнул.

Я что, не похожа на бывшую жену мэра? Надо было надеть другую майку.

– Идемте, – он вернул права и кивнул в сторону реки. – Вас ждут.

Яркое пятно от фонаря дрожало на влажной траве. Мы спускались под уклон к реке, я чуть не поскользнулась и сбавила шаг. Я хотела задать пару вопросов, но не стоит гнать коней. Сначала посмотрим, что у нас.

– Стоять! – полетел в спину раздраженный крик. – Куда ты ее ведешь? Я разрешал спускаться?

Я обернулась: ко мне приближался незнакомый вампир – злой, как собака. Он нелепо смотрелся в дорогом костюме на берегу, где воняло тиной и болотом. Породистое холеное лицо кривилось от отвращения. Дело во мне или в чем-то другом, не знаю. Ну да, я как наемный персонал – меня зовут в последнюю очередь и даже злиться мне не положено.

Наверное, это и есть тот начальник безопасности, про которого говорил Эмиль.

Если он думал, что я испугаюсь и начну оправдываться, то не на ту напал.

– Эмиль здесь? – спросила я, игнорируя попытки смешать меня с дерьмом на виду у всех. Может, он не знает, что мы были женаты? Или не слышал, кто сделал город безопасным для жизни?

Вампир остановился, осмотрел меня сверху донизу, сделал вид, что потерял интерес и еще громче заорал на моего сопровождающего:

– Ты обязан был спросить меня!..

Понятно, все-таки узнал и решил сорваться на ком попроще. Их проблемы.

– Где тело? – мрачно спросила я.

– Можете посмотреть там, – он показал рукой куда-то влево и отвернулся.

Спасибо, что разрешили. Я хотела издевательский отвесить поклон, но не стала. Еще расскажет Эмилю.

Направление было очень примерным, и я отвернулась, глядя в темноту сквозь примятый камыш. Ладно, сама найду.

Река серебрилась в лунном свете, но кромка воды терялась в темноте и была незаметна.

Я забрала фонарик и побрела вдоль берега, осторожно раздвигая шуршащий камыш руками. Порезалась об жесткие листья, кроссовки промокли в вязком иле. Черт возьми, почему бы не облегчить мне работу? Я где-то перешла дорожку этому хмырю?

Частокол камыша закончился, и я остановилась – увидела тело. Лицом вверх, руки раскинуты. Я подсветила фонариком, проведя лучом света от ног в дорогах ботинках до лица – немолодого и искаженного в посмертной гримасе. Худое тело, седые волосы... Фонарик задрожал. В лице было что-то знакомое, и в ту же секунду я узнала его.

Кажется, придется сообщить Ларисе печальные новости.

Я стояла над телом, пытаясь понять, что произошло, вспомнить каждую деталь, рассказанную девушкой, но в голове было пусто.

– Кто пропустил охотницу? – вдруг кто-то крикнул сзади, не начальник безопасности, другой. И что все так на меня взъелись? – Мы еще не сделали снимки!

– Не надо снимать, – ответила я, не оглядываясь – было все равно, кто там такой сознательный. – Я могу опознать тело. Я его знаю.

Сзади раздался плеск – ко мне шли. Теперь я уже обернулась и увидела начальника охраны, лицо было озабоченным и серьезным, не то, что минуту назад.

– Вы знакомы? – резко спросил он.

– Не совсем. Просто он, – я кивнула на тело, – ушел из дома и не вернулся, я его разыскивала по просьбе родственников.

– Вы уверены?

– Вампиров редко убивают, если это не драка за власть, – пожала я плечами. – Вряд ли это совпадение, – я снова направила луч света на лицо. – Точно он. Так Эмиль приехал или нет?

После третьего вопроса мне соизволили ответить:

– Скоро будет.

Как раз успею закончить и убраться.

– Подержите, – я впихнула фонарик в руки вампиру. Он взял его брезгливо, двумя пальцами, словно мог подцепить от меня заразу. – Мне надо осмотреть тело.

Я присела на корточки и окинула взглядом общий план. Камыш примят, но не похоже, что была драка – тело просто выбросили, убили его не здесь.

– Ручка есть?

– Ручка? – переспросил вампир.

Я вздохнула, отломала палочку и перевернула безжизненную руку кистью вверх. Ногти короткие, не сорваны и под ними набилась грязь. На лице гематомы, посмертные или полученные при жизни я не смогла понять.

– Расстегните ему одежду, – попросила я. Перчаток у меня нет, а посмотреть раны надо.

Я думала, вампир начнет бухтеть, не по рангу ему прислуживать охотнице, хоть и городской, но начальник безопасности безропотно наклонился и расстегнул убитому рубашку.

Я развела ее в стороны той же палочкой и уставилась на раны. Сначала я думала, что увижу огнестрельные, но... Да, они были – два выстрела в грудь, один в живот. Надо обмыть тело, чтобы сказать точно, но мне показалось там ножевых навалом.

Я хмыкнула и закусила губу. Странно.

Вампира так не убьешь.

Я наклонилась к воде, чувствуя, как кроссовок проваливается в ил и носком клюет теплую воду, набрала несколько пригоршней и вылила убитому на живот.

Все видеть необязательно, но я хотела подтвердить догадку. Рана оказалась широкой, с рваными краями. Нет, это не огнестрельное.

– Следы пыток, – сказала я. – Сообщите Эмилю.

– Лучше сама мне скажи, – ответил он позади, и я вздрогнула от неожиданности.

Глава 4

Высокоранговый вампир не стал бы выполнять просьбу охотницы. Никогда и ни за что. Нужно было сразу догадаться, что начальник безопасности стал паинькой, потому что мой бывший стоит сзади.

– Привет, Эмиль, – я встала, вытирая руки об колени.

Они не были грязными – я нервничала. Я не видела его два месяца, не сказать, что он изменился, но выглядит лучше – это да.

Вампир предупредительно оставил нас одних, прихватив фонарь с собой. Стало темнее, но я успела рассмотреть любимого: Эмиль приятно улыбался. Рад меня видеть. Он умеет быть обаятельным, если хочет. Улыбка делала его красивым, убирая черствость, с которой он сроднился за годы.

Такая улыбка неуместна рядом с жертвой убийства, но Эмиль вампир, он может даже флиртовать над трупом. Помню, грохнул моего парня, а потом полез целоваться и попытался сделать предложение. Попытка, правда, провалилась.

Одет он был неплохо – как всегда. Я поняла, почему сначала мне не поверили, что я его бывшая жена – мы будто с разных планет и вместе смотримся странно. Его костюм стоил больше, чем я могла представить, а на мне дешевые кроссовки и майка с надписью «Фак».

Дорогие туфли провалились в грязь, я не видела, что на нем за рубашка, но готова спорить, что с коротким рукавом – он всегда так летом ходит. Руки он держал в карманах брюк, из-за чего пиджак разошелся на груди – из-под полы выглядывала рукоятка пистолета в наплечной кобуре. Металлическая пряжка ремня давала отблеск.

Смотрел Эмиль на меня так, словно я ему нравлюсь: ну так, наполовину – то ли съесть, то ли поиграть. Я бы назвала взгляд хищным.

Мне стало неловко. Шрам зудел, я отвлеченно почесала плечо, сгоняя фантомные ощущения. Вряд ли он, стоя над трупом, вспоминает наш последний раз. Точно вряд ли.

– Всех вампиров так пытаются? – спросила я, кивнув на жертву. Мне хотелось переключиться на другие мысли и заодно его отвлечь. – Или вы это для развлечения делаете?

Эмиль окинул тело взглядом – брезгливо, без интереса.

– По-разному. Что-нибудь увидела?

– Его сюда привезли, но думаю, ты и сам догадался. Пока все. Телефон нашли? – крикнула я в темноту, глядя мимо Эмиля.

Я чуть не сказала «телефон убитого», но не стоит орать такое на берегу. Надеюсь, они сами догадаются. Мне безропотно принесли телефон и подали. Какое интересное преобразование: в присутствии Эмиля все такие покладистые.

– Давай сходим куда-нибудь? – неожиданно предложил он, пока я копалась во входящих и копировала номера.

– Куда, например? – задумчиво поинтересовалась я. – О чем ты?

– Куда выберешь, – краем глаза я заметила, что он пожал плечами. – В «Фантом», еще говорят, новый клуб открылся. Хочешь?

Приглашает на свидание?

– Даже не знаю. У меня вечером дела. Эмиль, ты знаешь Олега Касьянова? Может быть, что-то слышал?

Он покачал головой, задумчиво глядя под ноги.

– Проблем с ним не было? Не лез на тебя?

– Если я про него не слышал, Яна, значит, он слаб. А если слаб, то лезть на меня не мог, как ты выразилась.

Нельзя просто ответить «нет»? Но это же Эмиль, «просто» – это не про него.

– А ты что, меня подозреваешь? – он с насмешкой взглянул исподлобья и отвернулся, словно догадался, почему спрашиваю.

Поза изменилась – он убрал руки из карманов, словно нервничал. Пиджак скрыл оружие.

– У тебя ведь такие же шрамы, – нейтрально заметила я. – Хочу знать, вампиры в принципе так пытаются или тут какая-то связь.

– Просто хороший способ, – ответил Эмиль, ладонь нырнула под пиджак, он неосознанно потер грудь слева. – Не смертельно, но болезненно... Яна, что ты решила? Я когда-нибудь услышу от тебя «да» или «нет»?

Меня внезапно заинтересовала темная линия другого берега, вся в низком кустарнике.

Не представляешь, Эмиль, как я сама хочу знать. Но сказать «да» – это затянуть петлю на шее, а сказать «нет» – это тебя потерять. Неопределенность мучит, но в то же время успокаивает – не нужно ничего менять и привыкать к новым обстоятельствам.

Хотя «или нет» меня царапнуло. Раньше он ждал только «да». Но теперь, видимо, даже Эмилю это надоело.

Ну как тут ответить?

– У меня еще две недели, – напомнила я.

Две недели спокойной неопределенности и терзаний.

Я вдруг подумала, что за эти месяцы у него наверняка кто-то был. Какая-нибудь женщина, может быть, не одна. Эмиль любит приятно проводить время, а с моими вечными сомнениями это невозможно.

Ко мне, кстати, тоже подкатил один парень – менеджер из соседнего офиса. Приятное разнообразие, что обычный человек, а не вампир или охотник, но это же было недостатком. Я не хотела, чтобы мой бывший переломал ему ноги в темной подворотне. Эмиль наверняка следит за мной. Да и на машину, скорее всего, опять маячок поставил.

Он вздохнул и перевел взгляд на труп. Прекрасно, лучше заняться работой.

– Значит, пытки, – жестко сказал он. – Нужно найти семью, поговорить с ними.

– Давай я сама, – предложила я, представив, как Эмиль волочет Ларису на допрос. С него так легко сползает личина преуспевающего вампира, что просто ужас – и тогда он тычет пистолетом в голову и страшно скалится. – Но не думаю, что смерть связана с его деятельностью. Он вроде строительством занимался.

– Откуда ты знаешь? – Эмиль прищурился, словно я что-то скрываю.

– Дело в том, что он пропал два дня назад. Сегодня ко мне приходила его дочь, просила найти.

– Почему тебя?

Начинается.

– Потому что я городская охотница, – я не собиралась вдаваться в детали. О том, что хочу встретиться с Андреем, тоже лучше умолчать.

– Если ты закончила, пойдем к машине, – тон стал холодным, Эмиль злился. Дальше давить не стоит – он быстро выходит из себя.

По высокой траве я побрела к «мерседесу». К трупу, как мухи, начала слетаться свита. Хозяева ушли, можно «пировать».

Рядом с машиной Эмиль почувствовал себя уединенно. Я собралась сесть за руль, но он мягко положил ладонь на дверцу, преградив путь, и взял меня за руку. Ладонь была теплой, сухой – и странно напряженной, словно он сдерживал дурь.

– Ты еще долго будешь иметь мне мозги? – тоном, каким обычно говорят комплименты, спросил он.

Слегка размял руку – правую, как всегда, чтобы я за пистолет не схватилась, и прикоснулся губами к пальцам. Я автоматически сжала руку. Если честно, мне нравилось, но на кон-

такт я пойду в одном случае – если ему угрожает смертельная опасность. В остальное время я прячусь в раковину и не решаюсь выйти наружу.

Не знаю, в чем дело. Может быть, привычка, или страх вновь потерять независимость.

– Ты меня расстраиваешь, – сказал Эмиль. – Сильно расстраиваешь, Яна.

– Мне нужна передышка и все, – торопливо пояснила я. – А ты мне обещал три месяца дать подумать, помнишь?

– Помню. Поэтому еще жду.

Мне ни черта не нравился тон, я не смогла его понять. Он надел какую-то новую маску, которую прежде я не видела. Зачем, Эмиль? Мы знаем друг о друге все до последнего крика.

Пальцы медленно двигались, разминая ладонь. Эмиль смотрел мне в глаза, пока я не сдалась.

– Ладно, – вздохнула я. – Давай сходим. В субботу?

– Я за тобой заеду, – лицо осталось непроницаемым. – У меня к тебе просьба. Оденься красиво, хорошо?

А что, стыдно вести меня в приличное общество? Но я почти не разозлилась: это у нас давний бой. Эмиль, наконец, отпустил руку, и я села за руль, размышляя, не дурака ли сваяла, когда согласилась на свидание.

Глава 5

Обратный путь был долгим. Небо на горизонте становилось ярче – летом светает рано.

Я уже была на Ворошиловском мосту, когда зазвонил телефон. В центре оживленно даже в это время, а после почти бессонной ночи я не доверяла своим реакциям. Я припарковалась за мостом и взглянула на экран телефона.

Не знаю, можно считать это удачей или нет, но звонил Андрей.

– Да, – немного резковато ответила я.

– Встретимся? – он сказал одно слово и замолчал. Ни «привет», ни «как дела», тон ровный, даже вроде бы добрый, но доброта вампиров часто обманчива.

– Давай, я как раз рядом.

Я оглянулась, увидела, что дорога свободная и отъехала от обочины. Андрей жил в доме моего бывшего мужа, а это недалеко. Через несколько минут я остановилась перед коваными воротами, поджидая охранника.

Дом совсем не изменился – сколько тут всего случилось, сколько он сменил хозяев... Андрей говорил, что строил его сам – значит трех, включая его самого.

Наконец, мне открыли, и я въехала за ограду, строптиво добавив газу. На Андрея я злилась. Эта злость преследовала, как неприятная аура, хотя злиться я не имела права: Андрей ничем не обязан ни Эмилю, ни мне.

Я бросила машину на стоянке и пошла к крыльцу. Небо стало светлее, так что в дверях меня встречал охранник, а не Андрей. Вампиры избегают света, если возможно.

– Хозяин вас ждет, – вампир пропустил меня в дом. – Второй этаж...

– Я знаю, куда идти, – огрызнулась я.

Хозяин! Об этом месте я привыкла думать, как о доме Эмиля.

Я взбежала по лестнице и решительно пошла к кабинету – в доме я прекрасно ориентировалась. Поврежденные пулями стены никто не привел в порядок. Такое впечатление, что дом мэра – это пост, а не жилье. Наверное, так и есть.

Я толкнула дверь и остановилась на пороге. В последний раз я видела Андрея весной.

Он развалился за столом, будто не ждал гостей, и листал толстенную книгу. Заметив меня, Андрей бросил ее на стол и встал.

Мы застыли, рассматривая друг друга.

Выглядел он неплохо. В нашу последнюю встречу его лицо, скажем так, оставляло желать лучшего.

Огнестрельные раны зажили, но оставили некрасивые шрамы под глазом – почти на всю скулу. Один был глубоким, видимо, раздробленная кость не восстановилась до конца. Разбитая челюсть срослась, но с дефектом, асимметрия нижней челюсти бросалась в глаза. И так неровная улыбка стала жутковатой. Вот что бывает, если не обращаешься за медицинской помощью после выстрела в лицо.

Эти шрамы он получил, защищая меня.

– Привет, – он улыбался, не показывая клыков.

Карие глаза осматривали меня с интересом, и без малейших сожалений, словно он не испытывал вины за то, что сделал или наговорил... Ладно, он ведь и не должен?

Андрей вышел из-за стола. На нем оказались джинсовые шорты, порядком потрепанные – или это стиль такой? Рубашка расстегнута наполовину, будто ему жарко, хотя кондиционер старался вовсю. Я в своей дурацкой майке без рукавов уже покрылась мурашками. Окна были плотно зашторены, создавая иллюзию, что еще не рассвело.

– Я думала, ты не перезвонишь.

Андрей прищурился, словно не понял, о чем я. Пришлось пояснить.

– Я звонила, ты не ответил. И сообщение оставляла.

– Серьезно? – он нахмурился и начал рыться в телефоне, будто это важно.

Я могла бы присесть, но стояла – меня не пригласили. Но мы друзья, можно позволить себе вольность. Я пошла к столу, намереваясь устроиться на стуле для посетителей, в последний момент Андрей перехватил меня за руку. Взгляд был прикован к локтю.

Ах да. Я и забыла про шрам.

– Глубокий укус, – заметил он. – Прости, Кармен.

Пальцы скользнули по шраму, на ощупь он оценивал повреждения.

– Ничего, – сдержанно ответила я, убрала руку и села. Как раз за укус я не злилась – сама ему предложила, он не виноват, что увлекся. Пустяки.

– Зачем ты звонила?

– Из-за Олега Касьянова, – я наблюдала за реакцией, но Андрей даже бровью не повел.

– Он убит.

– Убит? – Андрей отвел взгляд, пока прятал телефон в карман. – А почему мне не сообщили?

– Его нашли за твоими границами, на территории Эмиля. А Ларисе я еще не говорила.

– Какой Ларисе? – нахмурился он.

Так, нам надо поговорить.

Я почувствовала себя свободнее, словно обсуждаю проблемы со старым приятелем. Я удобнее откинулась на стуле, и даже оперлась предплечьем на столешницу, сжав пальцами гладкий край. Немного напряженно, но это потому, что я злюсь – и от обиды.

– Ко мне пришла Лариса Касьянова и просила найти отца. Она сказала, ты дал мой адрес. Кто из вас врет?

Андрей усмехнулся.

– Я не знал, как ее зовут. Я когда-то давно знал Олега... Но наши пути разошлись, дочку я не видел. Ты сказала, его убили?

– Только что с осмотра, – сообщила я. – Следы пыток, несколько огнестрельных. Дочь сказала, вы друзья.

– Были когда-то, – не стал спорить Андрей. – Но не близкие. Я его много лет не видел.

– Вот как? А со слов Ларисы, он велел звонить тебе, если будут проблемы.

– Разумно... Слушай, Кармен, не знаю, в чем ты меня подозреваешь. Олег раньше жил в другом городе и переехал к нам, когда я стал мэром. Это было... – он закатил глаза к потолку, но не вспомнил. – Давно, в общем. Логично, что он ей это сказал. По старой дружбе я разрешил ему остаться, иногда помогал по мелочам. Кто убийца?

Я внимательно смотрела ему в лицо. Новость о смерти Касьянова его не сильно расстроила, но это возможно, если они редко общались. Андрей отвернулся первым, растерянно почесывая шрам на скуле. Кажется, у него новая привычка.

– Пока не знаю, – вздохнула я. – Собираюсь этим заняться.

– Ну, раз так, нам переживать не о чем, – Андрей криво усмехнулся.

– Расскажи о нем.

– Да не о чем рассказывать, – он пожал плечами. – Давно его не видел. Мне дочь звонила, да. Рыдала в трубку, что он ушел на ночь глядя и утром не вернулся, ну я просто дал твои контакты. Ты у нас городская охотница.

– А когда в последний раз вы говорили?

Андрей задумался.

– Лет семь назад.

– Ты серьезно? – не поверила я.

– Говорю же, Кармен! Я был мэром, логично, что Олег отослал дочь ко мне!

– Не заводись, – примиряюще сказала я. – Расспрашивать о времени, когда вы близко дружили, наверное, смысла нет?

– Абсолютно, – кивнул Андрей. – Сто лет назад это было... Будь мне что рассказать, я бы скрывать не стал, правильно? Я вообще не знаю, чем он жил, чем занимался...

Андрей сунул руки в карманы, всей позой выражая уверенность. Эмиль так делает, когда лжет, но за старым другом я такого не замечала.

– Постой, а зачем ты предлагал встретиться, если дело не в Касьянове?

– Поговорить, – он поджал губы, с сожалением глядя на меня. – О тебе, обо мне.

– Не о чем нам разговаривать. К тому же, ты врешь, – я смело взглянула в глаза. – Таких совпадений не бывает.

– Слегка недоговариваю, – признался Андрей. – Но я решил, это хороший повод встретиться и закончить нашу молчаливую войну. Почему ты на меня злишься? Из-за Эмиля? Все, что я сделал, было ради тебя. Выбирая между врагом и подругой, кого я мог выбрать?

Я отвела глаза. Мне хотелось уйти – на парковке меня ждал «мерседес», и холодная постель в моем пустом доме.

– Я на тебя не злюсь, – соврала я, когда представила, как все объясняю.

Я думала, он хочет со мной романа и неважно, что я отказывалась. Обидно, что меня звали не в жизнь, а так, койку погреть. Лучше бы я этого не знала, и мы бы остались хорошими друзьями.

– Злишься, – Андрей улыбнулся. – Ты так смотришь, словно готова рыдать.

– Не смей так со мной разговаривать, – зарычала я.

Он показал открытые ладони, сдаваясь в плен.

– Прости... Не хотел, правда. Ты все воспринимаешь в штыки... – он подошел ближе. – В общем, к нам приехали гости. Из столицы. Их интересую я, но, если вдруг кто-то окажется рядом, постарайся не убивать их сразу. Ты городская охотница, если тебя тронут, то огребут. Они это знают. Предупреждаю на всякий случай.

– Вампиры? – я нахмурилась. – Что еще за гости?

– Ничего такого, не бойся. Это мои личные с ними дела. Они не убивать нас приехали, а кое в чем разобраться. Я предупредил.

– Хорошо, – пробормотала я и встала.

Андрей положил руку на плечо, хотя я собиралась уйти. Ладонь закрыла укус Эмиля, кончиками пальцев он нащупал отметины от зубов. Андрей заметил шрам, по глазам я поняла – сообразил, что это и от чего бывает.

Выглядела я слишком испуганной – не успела справиться с выражением лица. Меня будто застали за чем-то неприличным. Внутри все сжалось: сейчас он спросит, с кем я спала. Ничто не искрит так, как нереализованные желания – если бы не длинный язык, он мог сам такой оставить.

– Созвонимся, Кармен, – спокойно сказал Андрей и улыбнулся своей жутковатой из-за шрама улыбкой. – Я вечером позвоню.

– Я могу быть занята, – пробормотала я, слегка краснея.

Представляю, что он подумает после этого шрама и моих слов.

– Все равно позвоню. Хочу быть в курсе, что там с Олегом. Ты теперь и передо мной отчитываешься тоже, а не только перед этим ублюдком... – он вдруг застонал и закрыл глаза ладонью. – Ты из-за этого обиделась? Не могу поверить! Из-за того, что я сказал про Эмиля?

– Не про Эмиля... – призналась я. – Про людей.

– Ты подумала, я о тебе? – Андрей широко улыбнулся – до клыков. – Ты шутишь? Из-за пары слов ты обиделась после всего, что я сделал?

Под его насмешливым взглядом я почувствовала себя ребенком. В душу закрадывались сомнения, а не слишком ли я перегнула палку, действительно?

– Звони, – согласилась я, и покинула кабинет.

Долго искала ключи в карманах, пока не заметила, что уже держу их в руках – слишком рассеянной была. С одной стороны казалось, что он прав, и мои обиды ничего не стоят, а с другой – он все-таки меня обидел. Так и не разобравшись в себе, я устроилась за рулем.

На улице почти полностью рассвело, где-то чирикала птичка – надоедливо, но весело. Постепенно становилось жарко – к восьми утра будет пекло.

Каждое лето в этом городе я завидовала вампирам, им хотя бы необязательно выходить днем.

К сожалению, у меня на утро дела не закончились.

Глава 6

Лариса устроила безобразную истерику.

Она рыдала и задыхалась, уронив голову в сложенные на столе руки. Нужно было сначала расспросить, а потом сообщать о смерти приемного отца, но она все поняла по моему лицу сразу, как открыла дверь.

Когда к вам приходят ни свет, ни заря и стоят за дверью с мрачно-виноватым видом, слова не нужны.

Я помогла ей встать, подвела к раковине и умыла холодной водой. Опыта общения с родственниками жертв у меня не было, и я судила по себе: мне бы помогло. Но Лариса, напротив, раскисла.

Она потрясенно смотрела перед собой, совсем, как в нашу первую встречу. Взгляд был устремлен куда-то внутрь – она пыталась сжиться с мыслью о смерти близкого. Люди не сразу с этим смиряются. Сначала кажется, что это сон или дурацкая шутка. Что этого не может быть.

Но реальность жестока, и она не ждет.

У меня тоже не было времени.

Я сама разобралась, где у нее кружки. Кофе не нашелся, и я сделала ей чай, как будто это поможет прийти в себя. Не поможет. От такой встряски помогает только время.

– Лариса, соберитесь, – я старалась говорить деликатно, с сочувствием, но прозвучало горько и сухо. У меня не получается владеть голосом в такие моменты. – Нам нужно поговорить. Органы вам не помогут, они не поймут, что искать, они не знают о вампирах. Будет еще один висяк. А у меня есть шанс найти... того, кто это сделал.

Я чуть не сказала «убийцу», но это жестоко.

– Олег говорил... – начала она резко и звонко, словно сама перестала управлять голосом, а закончила упавшим тоном. – Городская охотница...

Она замолчала.

– Что – городская охотница? – подсказала я.

– Убила мэра, – припечатала Лариса. – И других вампиров.

– Было дело, – я догадалась, куда она клонит. – Я подчиняюсь мэру города. Вернее, двум теперь. Один из них Ремисов, который вас ко мне послал. Мне не все равно. Я буду искать, обещаю.

Она глубоко, прерывисто вздохнула и взяла в руки чашку. Наконец-то.

– Спрашивайте, – пробормотала она.

– У него были враги? Можете обрисовать круг знакомств?

– Не было, – пальцы судорожно сжались на чашке и отпустили – чай был горячим. Или нервничает? – Знакомства... Только по работе. Он уединенно жил... Я поняла, о чем вы спросили – о вампирах, да? Он не поддерживал связей с местными.

Она склонилась над чашкой, то ли пряча глаза, то ли вдыхая ароматный пар. Я спокойно наблюдала, чтобы ничего не упустить. Такая миленькая... Я уже выяснила, что ей восемнадцать лет, и она работает продавцом-консультантом в магазине одежды. Также девушка обмолвилась, что осенью уезжает на учебу за границу.

Иногда такое бывает, что вампир избегает своих. Но ребята эти социальные – у них тесные связи, дела они предпочитают вести со своими, если есть выбор. И если вампир добровольно отказывается от контактов, этому должна быть причина. До этого я знала одного такого – Андрея, но даже он изменил привычкам. Вампиров-одиночек не бывает.

– А вы знаете почему?

Лариса скованно пожала плечами и подняла глаза. Голубые, нежные – я снова обратила внимание, что она очень красивая.

– Лариса, я должна задать вопрос, – я шмыгнула носом, ненавижу такое. – К вам кто-нибудь приставал?

Люди, пережившие насилие, сразу подозревают худшее. Вот и я тоже.

Лариса ошеломленно покачала головой. Я рассматривала ее с бесстрастным лицом. Расширенные голубые глаза выглядели удивленными, но это ничего не значит. Я бы тоже не призналась. По статистике большинство женщин скрывают такие факты. Обо мне, например, знает только Эмиль.

– Что вы себе позволяете? – неуверенно возмутилась она.

Боль выглядела неподдельной – я подумала о ней плохо, и она обиделась. Ладно, мимо.

– Простите, – сказала я и нашла нужным пояснить. – На нем нашли следы, которые могут говорить, что это было наказание или месть. Возможно, он обладал важной информацией. Вы знаете, какой?

Она удивленно развела руками.

– Какие еще следы?.. О чем вы?

Я проигнорировала вопрос.

– Как он себя вел в последнее время? Нервничал, может, странные звонки?

– Ничего особенного... Как всегда. Работал много, по делам в Питер ездил. Что за следы, Яна?

Я боялась говорить.

– Мне нужны его вещи. Где он бывал?

– Нигде... У него правда не было времени. Могу дать его рабочие документы, хотите?

Я согласилась, хотя ничего не смысла в строительстве. Лариса принесла пухлую стопку листов – распечатки с планами внутренних помещений. Но один из проектов меня заинтересовал.

– Вы же говорили, он не поддерживал связей с вампирами, – сказала я, рассматривая документацию на имя Павла Павловича из «Фантома». Оказалось, дела у него шли в гору: он открывал новый клуб.

– Только по работе, – смущенно пояснила она. – Личного общения не было.

Я задумчиво хмыкнула. Да, можно держаться в стороне от вампиров, сколько угодно долго, но одного у них не отнять – если есть выбор, они всегда предпочтут своего. А когда заказов не хватает, легко переступаешь через предрассудки, какими бы они ни были.

– Квартиру он вам давно купил? – поинтересовалась я, предполагая ипотеку. – Нуждался в деньгах? Плюс учеба недешево обойдется, я не ошибаюсь?

Лариса смущенно подтвердила.

Чтоб я так жила. Столько рвения ради неродного ребенка. Хотя кто я такая, чтобы судить?

– Спасибо, – я хлопнула по стопке бумаг и встала.

Почему Олег Касьянов избегал вампиров, лучше спрашивать не у девчонки, а у них самих. Возможно, у него не было причин обрывать с ними контакты. Они сами могли исключить его из своего общества – за приемного ребенка не их породы, например. Отличный повод, когда следишь за чистотой связей.

А они следят – точно знаю.

Глава 7

Я вышла на улицу и меня словно окунули в кипяток. Еще рано, а жара уже обволакивает. По такой паскудной погоде жить можно только в сумерках или в помещении с кондиционером.

Я поскорее юркнула в салон машины. Посидела под струями холодного воздуха, встряхивая волосами, и немного пришла в себя.

На день дела закончились. За одним исключением – вечером я обещала свидание Эмилю. Оно и неплохо – присмотрюсь к «Фантому», пообщаюсь с Палычем насчет жертвы... Одна проблема: Эмиль просил приодеться, а мне не во что.

Надо заехать в магазин и выбрать что-то вроде платья. Возможно, даже босоножки. Мне это не нравится, но я не могу надеть платье с кроссовками.

Каблуки в моем гардеробе лишнее, они неустойчивы, в такой обуви трудно бегать. Каблуки и оружие несовместимы, что бы там ни говорили. А если выбирать между туфлями и возможностью защитить себя, голосую за последнее.

Тихо злясь неизвестно на что, я поехала на Садовую.

Перебирая платья, я думала, что все это похоже на нашу совместную жизнь с Эмилем. Я примерила несколько и выбрала самое простое – не слишком облегающее, до колена, и на тонких бретельках. Красного цвета – мне все равно, а Эмиль его любит.

Раньше он иногда покупал мне одежду. Сам, без меня – знал размер и почти всегда угадывал. Он хотел, чтобы я надевала это к его знакомым или на встречу, где все присутствовали с женами. Моя слишком простая одежда ему не нравилась. Супруги таких, как Эмиль не одеваются, словно огородное пугало.

Его устраивал такой образ жизни – подстраиваться должна была я. И снова удобство Эмиля ложится на мои плечи.

Я поменяла платье на черное, оплатила покупку, и вернулась в машину. Там перевела дух, решила, что это по-детски и вернулась в магазин за красным. Наверное, все решили, что у меня ветер в голове.

Босоножки я тоже на всякий случай купила. К платью пришлось выбрать и новую сумку – старая не подходила, а я не могу выйти на улицу без оружия. Осенью я бы надела кобурку прямо на платье и прикрылась курткой, но по такой жаре не вариант.

Дома я распаковала платье и повесила в шкаф, срезав бирки.

Андрей так и не сказал, как они познакомились с Касьяновым – вилял, и даже приврал, похоже. А если вампир не хочет рассказывать о прошлом – там какой-то криминал. Вместе участвовали в грызне за власть или вроде того. Но дело давнее, сомнительно, что с убийством есть связь, иначе Андрей бы не молчал.

Я села за стол и пододвинула к себе записную книжку. Мысли не шли, я тыкала ручкой в чистую страницу, пытаюсь уловить мысль.

Очевидно, нужно потрясти его связи. Убийца знал, что перед ним вампир, а значит, это может быть кто-то из окружения.

Я вздохнула, набрала телефон Чернова и долго слушала гудки. Сама не справлюсь, а беспокоить Эмиля по пустякам не хочется, так что Чернов – лучший выход.

– Здорово, Янка, – он рассмеялся в трубку, словно его оторвали от чего-то веселого.

– Можешь установить владельцев номеров телефона? – сразу перешла я к делу.

Чернов задумался.

– За вознаграждение, – тут же добавила я.

– Без проблем! А что надо?

Я коротко объяснила ситуацию и продиктовала номера, которые нашла у Касьянова. Мы попрощались, и какое-то время я задумчиво смотрела в пустую страницу.

Что-то неуловимо грызло: такое чувство, будто я что-то упустила. Ладно, начинать лучше постепенно. Пока слишком мало фактов.

Я приняла душ и легла спать, надеясь выспаться перед следующей ночью.

Около девяти вечера меня разбудил звонок – Эмиль сообщил, что заедет в полночь. У меня было время не торопясь встать и привести себя в порядок.

В платье я почувствовала себя неуютно – словно голая. Ног касался воздух, а я привыкла ходить в штанах. Хотя летом может и неплохая идея.

Сначала я хотела убрать волосы наверх, но, когда собрала и приподняла их – стало видно некрасивый шрам на шее. Пальцы дрогнули. Дело не только в Эмиле, хотя он решит, что моя прическа – это немой укор ему. Я не хотела, чтобы окружающие видели укус вампира – рваный и страшный.

Я распустила волосы и села на кровать, сложив руки на коленях. Пальцы жили своей жизнью, потирая ладони – я нервничала. За годы между нами многое случилось. Того, что не случается с нормальными людьми – но на свидание я с ним ни разу не ходила.

Даже тогда, в нашу первую встречу я подошла к нему, притворилась, что случайно. Мы познакомились, потом был приватный танец, постель и остальное. А свидание – это не из нашей вселенной.

Ладно, бояться нечего. Проведем время вместе, наедине. Может быть, поговорим... Я ведь совсем его не знаю. У нас с Эмилем как-то все сразу наперекосяк пошло.

Чтобы отвлечься, я выщелкнула обойму, забитую под завязку. Боеприпасами меня снабжал Эмиль. Также он платил за меня налоги, а счета за квартиру сами исчезали из почтового ящика, он даже пополнял телефон.

Я не просила его об этом. Эмиля было слишком много в моей неорганизованной жизни и мне не нравилось, что он взял на себя труд ее организовать. Сделать с этим ничего не получалось – он просто меня не слушал.

А теперь я иду с ним на свидание – поощряю его настойчивость.

Но он тоже многим мне обязан.

Наконец, в дверь постучали и я, выждав с минуту, пошла открывать.

Эмиль стоял за дверью, одетый почти так же, как в нашу последнюю встречу – только пиджак серый. Я его понимала – оружие прикрыть надо, а сумки у него нет.

– Хорошо выглядишь, – сказал он. – Спасибо, Яна.

Меня это так позабавило, что я улыбнулась и без споров надела босоножки – просто из благодарности.

Глава 8

Главный вход «Фантома» – весь в красных огнях – светился в темноте. Хозяин неудачно сменил дизайнера, и теперь клуб напоминал дешевый бордель.

Я выбралась из машины и глубоко вздохнула. К ночи жара спала, но после салона с кондиционером температура все равно была контрастом.

Эмиль присоединился ко мне, и мы пошли к дверям. Сумка висела поперек груди, открытая на случай непредвиденных обстоятельств. Если приноровиться – почти как кобура.

Я смотрела под ноги, чтобы не упасть и когда подняла глаза перед ступеньками, заметила на крыльце Павла Павловича – хозяина клуба, а также менеджера и даже официанта. А мы еще даже внутри не вошли.

Чего не отнимешь у вампиров – их способностей подлизываться. Иерархических амбиций у Палыча нет, а вот деловые – еще как. Если недостаточно усердно целовать властный зад, можно одномоментно лишиться заработанного. Он может, и дизайнера поэтому сменил – вдруг Эмилю не нравится?

Все трое улыбались, словно счастливы нас видеть.

– Безумно рад... – начал Палыч.

Эмиль оборвал приветственную речь, и мы вошли в фойе. По привычке я взглянула в зеркало – оружие не торчит из сумки, платье не задралось, все отлично. На фоне Эмиля я выглядела маленькой и хрупкой, несмотря на каблуки.

– Прошу за мной, – забормотал официант за спиной.

Нас отвели в уединенный кабинет на двоих. Просторный – у стены даже стоял пышный диванчик. Я выпуталась из ремня и бросила туда сумку, пока Эмиль разбирался с официантом.

– Моей жене коктейль. Мне как обычно.

Официант умчался за заказом, а я повернулась и подняла брови.

– Жене?

– Не начинай.

В полумраке жесткое лицо Эмиля казалось мягче. Он обхватил мою руку ладонями, переплетая пальцы, и потянул к себе – хотел, чтобы мы сели рядом. Я сдалась и плюхнулась на пышную сидуху.

Эмиль положил руку на спинку дивана – теперь его пальцы касались голого плеча. Он гладил кожу почти невесомо, щекотно – я сразу же покрылась мурашками. Пока держит дистанцию, но его интересует близкий контакт.

Сначала я хотела отодвинуться и даже напрягла ноги, собираясь отсесть, но прикосновения были приятными и ненавязчивыми.

Эмиль с приятной улыбкой рассматривал меня – шею, декольте, плечи. Наконец, он откровенно взглянул в глаза, и я судорожно начала искать тему для беседы.

– Касьянов знаком с хозяином клуба, – я решила переключиться на дело. – Работал с вампирами, хотя их избегал. Как думаешь, почему?

– Давай не будем, – Эмиль покачал головой. – Ты не могла бы отключить телефон? Проведем время вместе.

– Хорошо, – после заминки я полезла за трубкой. Свой он отключил еще на парковке.

В дверь постучали: принесли заказ. Эмиль даже не взглянул в сторону бокала с кровью, а я свой взяла сразу. Он молча наблюдал, как я пью. Пальцы ласкали плечо и уже теребили бретельку платья. Я снова подумала: не пересесть ли?

– Где ты сейчас живешь? – поинтересовалась я, когда пауза начала действовать на нервы.

– Купил дом. Занимаюсь обустройством... Неважно. Яна, давай поговорим серьезно. Чего ты боишься?

Ненавижу такое. Почему всегда я должна мучительно копаться в себе и подбирать слова?
– Ты просила время подумать, я дал тебе время. Пора определяться, – он провел пальцами вдоль бретельки, и они оказались между лопаток. Теперь он гладил шрам от стрелы. – Ты не понимаешь, почему я хочу быть с тобой?

– Нет, – призналась я.

Он сдержанно вздохнул. Да, со мной трудно. Но виноват в этом ты.

– Потому что мы одна семья, – вопреки словам, Эмиль убрал руку. – Неважно, в разводе мы или нет, неважно, что было раньше. Мы останемся вместе.

Что-то в этом есть, хотя я бы сказала по-другому: наши отношения похожи на липучку – как ни отрывай, все равно цепляется.

Я улыбнулась – вечер кружил голову. Даже на мгновение показалось, что я, юная и беспечная, снова в клубе с красивым мужчиной.

Эмиль наклонился, но не за поцелуем – губы почти коснулись мочки уха, словно он хотел что-то сказать, и я расслабленно закрыла глаза. Бритая щека под моей ладонью, уже слегка шершавая, так и манила к ней прижаться. Я даже не заметила, как положила руку ему на лицо.

– Потанцуй для меня, – попросил Эмиль. – Ты такая красивая, когда танцуешь.

Я тихо, невесело рассмеялась. Красивая... Эмиль, я давно не танцую – ни для тебя, ни вообще. С той самой ночи.

Он опустил голову, не спеша целуя плечо. Теплые, влажные прикосновения оставляли прохладные следы на коже. Долгоиграющее, слегка щекотное ощущение. Шея расслабилась, хотя его просьба заставила мышцы зачерстветь.

Я отпила еще пряного коктейля.

– Один раз, Яна. Всего минуту.

Наше знакомство началось здесь – с танца в похожем кабинете. И все так плохо закончилось, что я боялась начинать – был странный, иррациональный страх, что история пойдет по кругу.

Еще один глоток. Пальцы не дрожали, но стиснулись так крепко, что я чуть не раздавила тонкое стекло.

Я любила танцевать. Правда. Но в танце есть что-то интимное: ты привлекаешь мужское внимание. А я больше не хотела пробуждать к себе интерес.

Но это ведь Эмиль, с ним безопасно. Мы столько пережили вместе ...

– Хорошо, – я поставила бокал и встала. – Попробую.

Я осмелилась посмотреть на него: обычное жестковатое лицо, к которому я привыкла. Ни снисхождения, ни насмешки – просто мой знакомый Эмиль.

Сначала вышла на середину, но подумала и сделала шаг к нему – между нами осталось около метра. Замерла, положив руки на живот. Ладони легли мягко, через тонкую ткань я чувствовала собственное тепло.

Эмиль улыбнулся, и я ответила тем же.

Для танца мне хватит своей внутренней музыки, но нужно настроиться. Я закрыла глаза и медленно выгнулась влево – слишком томно, но кто виноват, что внутренняя музыка у меня такая?

Движения стали вязкими, словно я в желе. Тренированное тело вспоминало их легко, автоматически – я думала, придется перебарывать себя, но нет. Без надлома, без скованности, я двигалась, словно меня ласкали руки любовника.

Я знала, что он наблюдает. Мужчины редко отводили глаза, когда я танцевала. В наш первый раз он смотрел так, словно хотел разорвать меня на части.

Я собрала волосы на затылке, отпустила и напряженными пальцами провела по шее – и ниже, до груди. Мне не хватало дыхания, и я выдохнула ртом.

Постепенно тело заполнило смутно знакомое ощущение, похожее на темный мёд – тягучий и сладкий. Из всех мужчин такое было только с Эмилем, и то однажды: в нашу первую ночь. Простые чувственные движения распяляли, у меня получался танец-соблазнение.

Эмиль, как хищник перед атакой, приоткрыл рот, не упуская ни одного движения. Он открыто рассматривал тело, скользящие по нему руки – пока я не накрыла ими собственную грудь. Этого ты хотел, Эмиль?

Я так погрузилась в себя, что не заметила, как открылась дверь. И остановилась, услышав голос за спиной:

– Это ты Эмиль Кац? – так вызывающе говорят вампиры с претензиями. – Отпусти стриптизершу, надо поговорить.

Томный «мёд» растаял, не оставив даже следа – его место занял страх. Я стояла к ним спиной и, возможно в меня уже целятся. Эмиль взглядом показал на дверь – «иди», и я медленно опустила руки.

Главное, оказаться позади них: я схватила сумку и пошла к выходу, глядя в пол. Волосы завесили лицо – надеюсь, меня не узнают.

Боковым зрением я видела, что их двое: они уверенно вошли, глядя на Эмиля. Правильно, кому нужна стриптизерша.

Стоили оказаться за ними, как я вытащила пистолет и обернулась, со злости сжимая зубы.

– Я тебе не стриптизерша, – процедила я, прицелившись правому в голову. – А городская охотница!

– Спокойно, Яна, – Эмиль показал вампирам открытые ладони. – Не будем стрелять в клубе, хорошо? Но она выстрелит, если я скажу.

– И не один раз, – добавила я.

Вампир, которого я держала на прицеле, убрал из-под пиджака руку и обернулся. Молодой, но, как говорят, борзый – лицо наглое и не похоже, что испуган.

Он агрессивно смотрел мне в глаза, но я не отвела взгляда.

– Яна Кац, – сказал он. – Отлично.

Вампир повернулся обратно к Эмилю. Глупо целиться, раз он меня не боится, но я не опустила оружие. Буду держать, пока рука не задрожит.

– Ты знаешь, кто мы? – спросил вампир у Эмиля.

– Я знаю, – сообщила я. – Предупредили, что придут некие гости из столицы. Очень просили не убивать. Это вы?

Я специально сказала вслух, подсказывая Эмилю расклад.

– Нам надо поговорить, – сказал вампир. – Разобраться, кто главный в городе. Собирайтесь. Едем к Ремисову.

Да, отличная идея: они и так друг друга убить готовы.

– Почему нет? – Эмиль пожал плечами и безмятежно улыбнулся.

Я нахмурилась, не понимая, то ли опустить оружие, то ли уложить вампира на месте. Эмиль вел себя странно: ему тыкают и хамят в лицо, а он даже бровью не ведет.

Эмиль поднялся и пригласил меня к выходу.

– Убери оружие, Яна. Все нормально.

Подумав, я подобрала сумку, повесила на плечо и сунула туда пистолет. Расслабленная рука легла мне на поясницу, и мы, как почтенная пара, покинули клуб. Вампиры проводили нас до парковки.

– Что происходит? – я наклонилась к Эмилю, как только мы сели в джип, словно вампиры могли нас подслушать.

– Ничего особенного, – бывший выглядел спокойным, хотя верхняя губа кривилась. Он завел двигатель и вырулил к дороге. В зеркало я наблюдала, как машина сопровождающих едет следом.

– Эмиль? – требовательно спросила я.

Мне нужны объяснения!

– Приехали права качать, – он коротко взглянул в зеркало. – Не бойся. Поставлю их на место, и они отстанут. Это мое дело, не вмешивайся.

– На место? – переспросила я.

Эмиль промолчал, выжав газ. То ли дразнил их, то ли пытался оторваться.

У Андрея нас уже ждали – ворота открыли заранее. Пока Эмиль парковался, я рассматривала незнакомый «порш» на стоянке. У него гости.

Эмиль заглушил двигатель и резко выбрался из салона – он больше не сдерживал гнев. Стремительно подошел к машине наших сопровождающих, открыл дверцу и выволок вампира наружу. В руке появился пистолет, и я тоже схватилась за сумку, но Эмиль собирался утяжелить руку для удара. Тыльной стороной рукоятки он врезал вампиру в нос. Из машины появился второй, но не стал вмешиваться.

Если этот не лезет, я тоже пас. Я ждала Эмиля рядом с джипом.

Спустя несколько ударов, Эмиль зажал голову вампира подмышкой и потащил к дверям. Чтобы угнаться за его широким шагом, мне пришлось идти в два раза быстрее. Вот поэтому я и не ношу каблуки.

– Где все? – гаркнул Эмиль на охранника, как только мы вошли.

Тот молча показал на второй этаж. Эмиль решительно направился к лестнице, опустив пистолет к бедру. Вампира он так и волок за собой, перехватив шею своими стальными пальцами. Стальными – это я по себе знаю.

Я взбежала за ними по лестнице – мы шли к кабинету.

Эмиль толкнул дверь предплечьем, защищая пистолет от удара. Что внутри я не видела: обзор закрыла спина моего бывшего мужа. Он остановился на пороге, а затем посторонился, и я увидела, что происходит.

Андрей сидел во главе стола. У окна стоял незнакомый вампир в черном костюме – как на похороны собрался. Высокий, в темных волосах проклюнулась седина, хотя он не был стар.

При нашем появлении, он вопросительно поднял брови, оглядывая Эмиля сверху вниз – до самых ботинок.

– Шестерок за мной прислал? – зарычал Эмиль и швырнул избитого вампира на пол. Тот упал, зажимая разбитый нос, словно пачкать хозяйский ковер неприлично. – А сам сюда поехал?

Я поняла, что его так взбесило: раз главный здесь, то и властью признал Андрея. Отправить за Эмилем посыльных – это все равно, что на большую мозоль наступить.

– Все ясно, – заключил гость. – Значит, город вы поделили... Так не принято. Андрей, что за беспредел ты устроил?

– Какая разница. Мы договорились мирно...

Конец фразы потонул в психованном вопле Эмиля:

– Это не твоё дело!

Что-то он разошелся.

На месте он не смог стоять: не спуская агрессивного взгляда, Эмиль прошел влево, словно выбирал позицию для броска, затем вправо. Встревоженный, дикий, как лев, которому кинули вызов.

Губы кривились в оскале, то ли от презрения, то ли от ярости. Вот они, эмоции Эмиля, на права которого посягнули.

Я отступила к стене и сделала вид, что потеряла что-то в сумке. Палец уверенно лег на холодный спусковой крючок.

Эмиль остановился, спиной частично закрыв мне обзор. А если завяжется перестрелка, первым лучше валить лидера.

– За что избил?

Вампир так и стоял на коленях с зажатым носом, не решаясь встать.

– За неуважение, – с тихой яростью ответил Эмиль. – Он помешал мне отдыхать. Назвал жену стриптизершей.

– Я не знал, что жена. Она танцевала, – гнусаво ответил пострадавший. – Развязно.

Андрей удивленно поднял брови.

– Эмиль, успокойся. Мы сожалеем, что так получилось, но ты не тому характер показываешь, – на последнем слове голос Андрея неожиданно стал ниже.

От этого демонического тона по рукам поползли мурашки, как от электричества. Андрей явно предупреждал.

Обстановка в кабинете неуловимо изменилась. Седоволосый вампир остался в прежней позе – уверенной, выражающей превосходство. Андрей опустил голову. А тот, что стоял на коленях с разбитым лицом, казалось, перестал дышать.

Если бы я не боялась, я бы вытащила оружие. Честно. Пока я старалась слиться с обстановкой, шкурой чувствуя: вляпались.

Эмиль по очереди оглядел присутствующих, взвешивая ситуацию.

– Слышал я о тебе, Эмиль Кац, – с презрением заговорил вампир. – Говорят, не боишься никого, наглый сильно. Берешь много. За жену обиделся... Что ж, понимаю. Сам женат. А это не твою жену пару лет назад в подвале развлекли? А, Эмиль? Не хватило науки?

Мой мир сузился в одну точку.

Он же сказал, что всех убрал.

Сказал, выследил каждого, кто в ту ночь был в доме, что никто не знает...

Так почему мой оживший кошмар со мной в одной комнате?

Глава 9

Дыхание стало болезненным, а звуки – оглушительными.

Твердая стена позади давила в спину... Шероховатая на ощупь, но теплая. Почему-то дорогие обои всегда такие – теплые, как бархат. Я ощущала это открытой платнем кожей, ладонью левой руки.

Вторая сжалась на ложе рукоятки, но палец на спусковом крючке налился свинцом.

Эмиль же сказал...

Шея напряглась так сильно, что заныли мышцы. Я не могла оторвать взгляд от вампира у окна и его глаз, полных презрения.

Он был уверен, что все сойдет с рук. Что нас можно размазать на глазах у Андрея.

Но именно насмешка его подвела. Нам их хватило с лихвой за три года.

Эмиль поднял пистолет – стрелял навскидку, без остановки, пока не опустел магазин. Первое же попадание окрасило окно за вампиром в красный – словно краской из пульверизатора. Стекло лопнуло, покрываясь белой паутиной трещин с дырами в центре. Пули ложились кучно, разрывая стекло. У Эмиля сорок пятый.

Напряженные плечи застыли, пока он вел огонь. Затем опустил руки, чтобы поменять магазин. Вампир неуклюже повалился на пол.

После последнего выстрела голос Андрея показался оглушительным:

– Какого хрена ты творишь? Эмиль!

Избитый вампир медленно поднял руки над головой. Он стоял на коленях спиной к нам, пригнув голову. Руки тряслись, он хотел что-то сказать, но с первым звуком голоса Эмиль высадил в него пол-обоймы.

Он обернулся: взгляд скользнул по мне, не замечая. Открытый рот, полный заостренных зубов, кривился, верхняя губа поднялась. Однажды, с таким же свирепым лицом, он держал пистолет у моей головы.

Эмиль быстро вышел из кабинета.

– Иди сюда! – услышала я его рычание в коридоре.

Он искал третьего. Выстрелы где-то внизу – на первом этаже? Эмиль убирал свидетелей своего позора, но ведь... Андрей тоже слышал это.

Я смотрела в проем – Эмилю вслед, поэтому не увидела, как ко мне подошли, а ощутила руку на плече и резко обернулась. Мне что-то говорил Андрей, только я не слышала, оглушенная.

Сначала я посмотрела на пальцы на моем плече, а когда он взял мое лицо в ладони – ему в глаза. Чего ему надо?

– Яна, – звук донесся, как издалика. – Не плачь.

Я и не...

Пальцы сжались, и я вырвалась. Убрала руку из сумки, напряженный палец болел так сильно, словно по нему ударили молотком. Но как часто бывает после эмоционального пика, меня начинало трясти – ноги стали слабыми.

Я опустила голову, избегая его взгляда. Хватит на меня пялиться!

Удушливой волной меня захлестнул стыд. Ненавижу быть незащитной, эта уязвимость, как позорное клеймо. Этот стыд я едва пережила перед Эмилем. Не заставляйте меня снова...

Стоило о нем вспомнить, как он появился на пороге. Лицо напряженное и дышит ртом – тяжело, словно Эмилю больно. Смотрел он на Андрея. Размышлял, не убрать ли последнего свидетеля.

Надо взять себя в руки. Пока не поздно.

Я набралась смелости и подошла к Эмилю. Запустила руки под пиджак, гладила до самой шеи, пытаясь успокоить. Я бы поцеловала его, но высокого мужчину без его желания не поцелуешь – я не дотягивалась, поэтому начала гладить его губы ладонями.

Пистолет пока был опущен стволом к полу. Успокойся, Эмиль. Не надо.

Грудь под моими ладонями поднималась в бешеном дыхании. Теплый, такой живой – пусть так и будет. Не начинай это.

– Делаем так... – Андрей стоял за спиной, я его не видела. – Я все уберу. Варианта у нас два, либо имитируем убийство, либо делаем вид, что гости пропали. Ее здесь вообще не было, понял?

Я мысленно поблагодарила его, что он не стал ворошить тему. Спасибо, Андрей, что промолчал.

– Теперь у нас большие проблемы, – добавил он. – Тебя я не сдам, но... Если отделаемся, это чудо.

Андрей обескуражено вздохнул – он явно не понимал, что теперь делать.

– Яна, поезжай домой. Мы сами разберемся.

Моя рука тряслась на пуговице сорочки Эмиля, за которую я держалась, как за спасательный круг. После долгой и томительной паузы он убрал оружие в кобуру.

– Пойдем, – пробормотала я ему в грудь. – Пойдем отсюда.

– Я тебе позвоню завтра, – сказал Андрей. – Эмиль, отвези ее и возвращайся. Надо решить, что делаем.

Я ничего не ответила. Только не это. Не звони мне, Андрей. Я ушла, низко опустив голову, так и не осмелившись взглянуть ему в лицо.

Хоть немного я начала соображать, когда оказалась на парковке. Ночной воздух освежил, несмотря на духоту – здесь хотя бы не воняло кровью.

Я подошла к машине, но не села – прислонилась к бамперу, глядя под ноги. Мысли путались в голове, я не знала, что хуже: что о нашей истории узнали или убийство столичных гостей. Эмиля я не винила. Он не мог поступить иначе.

Он подошел вплотную, я ощутила, как он обнимает меня и приникла к плечу, когда Эмиль наклонился. Рукам на его спине – под пиджаком, было тепло, и вообще объятия получились горячие – не из-за страсти, из-за жары. Мы отстранились друг от друга.

– Откуда он узнал? Ты же сказал, что всех выследил.

– Всеволод рассказал, уверен, – Эмиль смотрел в сторону, выглядел он так, словно кусал изнутри губы.

Никто не хочет, чтобы о его жене гуляли такие истории. Эмиль – мэр города, на его репутации после этого можно поставить крест.

Я знаю, о чем ты думаешь, но ты не сможешь убить всех. Не сможешь, Эмиль. С этим придется как-то жить.

Он внезапно прижался лбом к моему виску и усмехнулся. Страшно, некрасиво – между зубов скопилась кровь, похожая на красную окантовку. Щеки под моими ладонями напряглись.

– Что теперь будет? – спросила я. – Скажи, не скрывай. Умоляю.

Эмиль ухмылялся, как безумец и молчал.

– Эмиль, – ласково прошептала я. – Скажи мне.

Словно нехотя, через силу, он перестал улыбаться.

– Ничего хорошего, – признался он. – Если этот урод честно меня не сдаст, проживу немного дольше. Я важных персон убил, Яна. За ними обязательно приедут. Мне не выкрутиться.

Эмиль не выдержал и рассмеялся. Не обращая внимания на спазм в горле, я сглотнула. Я знала, почему он себя так ведет, знала, почему смеется, говоря о скорой смерти.

Потому что это действительно глупо. Столько пережить, уметь держать лицо в любой ситуации – он ведь даже под пытками продолжал увиливать и хитрить. И сорваться теперь, чтобы убить того, кого нельзя убивать.

Но он не мог поступить иначе. Я его знаю, моего Эмиля. Единственного, кто разбудил во мне чувства.

Глава 10

Не нужно было с ним целоваться. Но я сама дала слабину.

Теперь руки Эмиля жадно мяли спину, под его напором я почти легла на теплый капот джипа. Он вдавил меня в решетку радиатора – пыльную и облепленную насекомыми. Мне хотелось обнять его, пальцами зарыться в волосы, но я оперлась на капот – теперь руки грязные. От эмоций и адреналина у него снесло крышу.

Я надеялась, что Андрей не видит это из окна.

Эмиль отпустил меня, хорошо помяв.

– Садись в машину, – кивнул он, устраиваясь за рулем.

Я попыталась поймать его взгляд, но тщетно – он закрылся. Лицо стало неприветливым, с напряженным ртом, словно ему горько.

Я села на пассажирское сиденье. За всю дорогу мы не проронили ни слова: Эмиль следил за дорогой, я рассматривала витрины в боковое окно.

Болезненная грусть выкручивала нутро. Я вспоминала, как мы жили раньше: точно так же я смотрела по сторонам и мечтала о свободе. Теперь мне нестерпимо хотелось в прошлое, когда все можно было наладить, просто ни в ком из нас не нашлось великодушия для первого шага. Эмиль прав: все могло сложиться иначе. Он так часто это твердил, но поняла я это сейчас.

Говорят, сожаления отравляют жизнь, как ничто другое. Как они правы, черт возьми.

Эмиль проводил меня до двери. Я думала, расставание будет долгим и сладким – во дворе у Андрея он с таким упоением меня целовал, но Эмиль выглядел сосредоточенным и отстраненным.

Я неловко поправила сумку и загремела ключами. Обними меня. Пожалей меня... У меня совсем не осталось душевных сил.

– Завтра позвоню, – Эмиль холодно поцеловал меня в лоб и ушел.

Я вздохнула и открыла дверь. Сиюминутная слабость исчезла, оставив чувство одиночества. Оно мне прекрасно знакомо. С ним можно жить.

На кухне я включила свет, бросила сумку на стол и села. Некрасиво, с раздвинутыми коленями, слово была в брюках.

У меня проблемы важнее, чем предаваться отчаянию. Если за убитыми приедут из Москвы, мы все крупно влипли.

Вернее, Эмиль влип.

Я пододвинула к себе забытый на столе ежедневник. Сегодня я планировала поговорить с Павлом Павловичем, очертить круг знакомых убитого, а такое чувство, словно сто лет назад.

Андрей и Эмиль спрячут тела, отмоют свой замызганный кабинет и, как всегда, ничего мне не скажут. Вампиры неохотно делятся личным, это закрытое общество, в которое меня до сих пор пускали со скрипом.

Но я могу помочь по-другому: найду убийцу Олега Касьянова, всажу в него пару обойм, а потом предъявлю, как убийцу столичных гостей. Других вариантов нет – остальные еще неправдоподобнее. Андрей неправ: нельзя сделать вид, что они испарились по дороге. В это никто не поверит.

Пора взять себя в руки и заняться делом.

В семь часов утра я стояла на берегу. Вернулась, чтобы осмотреть место при свете дня – вдруг что-то упустила?

Я взобралась на пригорок и огляделась. Жилья не было – только несколько домиков рыбаков у реки, в остальном место дикое. Благодать и тишина.

Другой берег порос низким кустарником, залегающим в самую воду. Течения почти нет, вода застоялась. С одной стороны ее запрудили коряги, с другой река делала петлю – здесь образовалась тихая заводь.

Тело не могло принести течением, его привезли. Но вчера я не подумала об этом – и не только я, но и вампиры Эмиля, и все следы мы безжалостно перепахали своими колесами.

По поверхности воды плавали пятна тины и мелкий мусор, среди которого шныряли водомерки. Я спустилась к воде, почва захлюпала. У линии берега сандалии, надетые по случаю обещанной сорокаградусной жары, утонули в холодном иле.

Я пошла по кромке воды, оставляя глубокие следы, они быстро заполнялись темной водой. Когда я шла обратно, следы уже превратились в едва заметные ямки. Река уничтожала все улики.

Я вышла на траву, где корневая система не давала земле расползтись, и сбросила грязную обувь. Вернулась к «мерседесу» и села за руль, свесив ноги. На заднем сиденье где-то валялась бутылка воды.

Почему именно это место? Должна быть причина. Я сосредоточенно отмывала ноги от липкого ила, шевеля пальцами и наблюдая, как с них течет вода.

Или это случайный выбор? Убийца привез его сюда, действуя по наитию?

Искать можно бесконечно и ничего не найти. Все, что хотела, я увидела – пора сворачиваться.

На обратном пути меня застал звонок. Двигалась я по пустой проселочной дороге, так что я взглянула на номер. Боялась, что это Андрей, а говорить с ним я пока не готова. Но звонил Феликс.

Я вспомнила, что обещала заехать, и даже не перезвонила. Вместо чувства вины меня накрыла злость: сейчас пристанет со своей девочкой, когда других проблем по горло!

– Да, – злобно ответила я.

Феликс почувствовал силу эмоций и выдержал осторожную паузу.

– Яна? Ты обещала...

– Помню, что обещала, – огрызнулась я. Раз Эмиль не посвящал его в детали, то и я не стану. – Твоя донорша не нашлась? У меня нет времени, правда, давай потом...

– Разве заниматься охотниками не твоя обязанность?

Сейчас будет учить меня, что делать. С другой стороны, он прав.

– Я к тебе кого-нибудь пошлю или сама заеду, – снова пообещала я. – Чуть позже, хорошо?

Я отключилась, не дожидаясь ответа – впереди был выезд на трассу.

Вместо того чтобы поехать домой, я свернула по направлению к «работе». Раз уж у меня появился офис, глупо этим не воспользоваться. А встречаться с подчиненными дома – это непрофессионально.

Очевидно, что одна я не справлюсь.

Глава 11

Стас щеголял отличным загаром, по виду натуральным. Некоторые умудряются отдыхать, подумать только.

Я не видела его с зимы, за это время он нарастил на костях немного мышц и обзавелся очками в модной оправе. Фигура осталась тонкой, но теперь он выглядел крепче. Неужели Стас нашел путь к тренажерному залу?

Я с улыбкой пожала его ладонь, хотя обычно так мужчин не приветствую.

– Отлично выглядишь, – заметил он.

– Стараюсь.

Держать лицо я научилась у Эмиля. Полезный навык.

Я пригласила Стаса к десяти, и он пришел минута в минуту. Второй опаздывал, но он вампир, а они с людьми не всегда обязательны.

– Спасибо, что согласился встретиться.

– Пустяки, Яна. Прошлая зима меня закалила.

Мы замолчали, обмениваясь безмолвными воспоминаниями, и я подвела итог:

– Тогда к делу.

Я заранее решила, что не скажу всей правды. Стас парень умный, догадается, что на убийцу повесили лишнего. Мне нужен помощник, а не следователь.

Только мы расположились за столом, как пришел Никита – улыбнулся с порога, отчего худое лицо стало немного зловещим, и приспустил на нос темные очки.

– Не опоздал?

– Опоздал, – вздохнула я, заметив, что глаза у него красноватые, как будто он не спал ночь. У вампиров такое случается от яркого света.

Лицо у меня было таким мрачным и уставшим, что он убрал улыбку и посерьезнел.

– К столу не приглашаю, – я нашла в ящике салфетку и теперь быстро писала адрес с объяснениями, как проехать. – Сейчас поедешь к одному мужику, расспросишь. Что-то с его доноршей случилось, а разбираться некогда. Потом расскажешь.

Я протянула салфетку и подняла брови. Под моим скептическим взглядом он забрал записку.

– Могла бы по телефону сказать, чтобы я через полгорода не тащилась...

– Нужно было на тебя посмотреть, – буркнула я. – Давно не виделись.

Никита со вздохом вышел, а Стас расцвел: раз для побегушек выбрали не его, значит, и статус у него выше. Пусть не обольщается, я просто не хотела пугать его Феликсом. Тем более, вампир вампира лучше поймет.

– В общем, так, – сказала я. – У тебя особое задание. Во-первых, позвони Чернову, он обещал кое-что для меня сделать. А во-вторых, последишь за одной девушкой. Ходишь за ней днем, на ночь с Никитой поменяетесь.

– На что обращать внимание? – заинтересовался он. – Девушка хоть симпатичная?

– Размечтался, – фыркнула я. – В контакт не вступай, просто смотри, чем занимается. Не ходит ли за ней кто, кроме тебя... Я хочу знать, как она себя ведет, когда не знает, что на нее смотрят.

– Вампир или человек? – поинтересовался Стас.

– Вот это я и хочу выяснить.

Я написала адрес Ларисы, объяснила, где она работает и вообще все, что про нее знаю и отослала Стаса. Не то, что бы я ей не доверяю, но не знаю, чего от нее ждать. Убийца может оказаться в ее близком окружении, быть с ней в сговоре – кто его знает? Все, начиная с опекуна-вампира и заканчивая происхождением Ларисы мне непонятно, а я загадки не люблю.

Наедине я снова начала нервничать – мне так никто и не позвонил. Сейчас утро – оба, наверное, спят. Я не хотела беспокоить Эмиля после непростой ночи, а Андрей... Я боялась ему звонить. Боялась снова услышать этот участливый тон и лихорадочно гадать – о чем он думает, об этом, обо мне?

Кажется, я начну его избегать.

Сосущая тишина офиса действовала на нервы, и я поехала домой. Безумно хотелось спать, кажется, снова придется переходить на ночной образ жизни...

Но и дома я не могла совладать с собой – бесцельно ходила по квартире, мучаясь желанием позвонить Эмилю. Может, он и не спит: смотрит в потолок своими потухшими глазами и думает обо мне.

Он говорил, что думает. Я – заезженная песня в его мыслях.

В дверь постучали, по привычке я хотела открыть, но на полпути вернулась за оружием. Тихо выглянула в глазок, и сердце учащенно забилося: там стоял Андрей.

Принесло же днем...

Опустив голову, он снова занес руку, чтобы постучать, и я отомкнула замок.

На нем были те же джинсовые шорты, что и вчера и черная футболка, а на носу – темные очки, по виду, армейские. Низ линзы упирался в шрамы, делая их заметнее. Но глаза очки закрывали хорошо – в выборе чувствовался опыт. В левой руке Андрей держал пластиковый стакан, доверху заполненный малиной.

– Вот, – он улыбнулся и протянул мне стакан. – Бабка пристала, купи да купи малину, сынок. Я говорю, какой я тебе сынок... В общем, тебе взял. Решил тебя проведать.

– Привет, – невпопад сказала я и отступила, приглашая войти.

Андрей вздохнул и, не снимая шлепанцев, прошел на кухню. Я заперла дверь и прислонилась к ней, собираясь с мыслями. Он ведь пришел поговорить... Зачем еще?

Первым делом я задернула шторы на кухонном окне, затем вывернула малину в глубокую тарелку. Мыть ягоду можно к нему спиной. Несколько я случайно раздавила, и по кухне поплыл запах малины. Бытовой, простой – отвлекающий от реальности.

Андрей сидел за столом позади, и я не знала, что он делает – наверное, смотрит на меня?

Я повернулась, случайно поймав его взгляд – очки лежали на краю стола. И опустила глаза первой. Надо срочно убрать малину в холодильник. Точно.

– Зачем ты ее мыла, если не будешь есть? – спросил Андрей, когда я распахнула дверцу.

От голоса сердце снова сжалось в груди, заскакало, как сумасшедшее. Вместо того чтобы спрятать малину, я отложила часть на чистую тарелку, добавила сливок и с чайной ложкой села к столу.

Смотрела я на десерт. Отковыривала кусочки, стараясь, чтобы на ложку попадало по яголке и маленькому кусочку сливок. Красиво, но вкуса я почти не чувствовала.

Он так и пялился на меня. Пялился и молчал.

Андрей перегнулся через стол и положил руку на запястье – как раз той руки, в которой я держала ложку. Пришлось остановиться.

– Кармен, – позвал он.

Почему у него виноватый тон?

– Ты вернулась к Эмилю?

Я положила ложку на край тарелки и взглянула прямо. Так боялась этого момента, а ничего страшного не случилось: взгляд Андрея был серьезным, без неуловимой насмешки. Он больше не улыбался.

Наверняка видел вчера, как мы облизывали друг друга около джипа.

– Нет, – ответила я и ничего не пояснила.

Андрей откинулся на стул и убрал руку. Только теперь я поняла, как он напряжен.

– Мы об этом говорили, помнишь? Тебе не стоит... Я знаю, что у тебя на уме.

– Ничего ты не знаешь! – разозлилась я.

– Кармен... Мы с тобой друзья? – он убрал волосы с моего лица, нежно заправил за ухо.

– Эмиль тебе не нужен. Не злись.

Меня вдруг пронзил страх – резкий, будто за шиворот бросили кусок льда. Вчера Эмиль поехал к Андрею и с тех пор я с ним не говорила. Нестерпимо захотелось позвонить прямо сейчас – и плевать, что спит, что разбужу. Мне надо избавиться от страшной догадки.

– Андрей... А что... Что вы делали, пока меня не было? – спросила я.

– Трупы прятали, – он пожал плечами, словно речь шла о чем-то обыденном. – Успокойся, мы сами разберемся.

– Сейчас вернусь, – я ушла в комнату и набрала номер Эмиля.

Давай, ответь, я больше не могу умирать от страха, думая, что Андрей убил тебя.

Десять гудков, двадцать – я готова ждать сколько угодно.

Я нервно ходила по комнате, остановилась у окна и не заметила, что Андрей уже здесь – стоит за спиной. Он обнял меня обеими руками, скрестив их на груди – не грубо, но не вырвешься. Щекой прижался к моей шее и вздохнул.

– Мне очень жаль, Кармен... Очень. Прошу, убери телефон.

Глава 12

Гудки протяжно били в ухо.

Я повернулась, переложила телефон в левую руку и опустила ладонь на кобуру, сохраняя бесстрастное лицо. С неохотой, но Андрей меня отпустил. Он по-доброму шурился – из-за солнца, бьющего в глаза, зрачки сузились в точку.

И что ты с ним сделал?

– Кармен, ты злишься, знаю, – Андрей не заметил моих телодвижений. – Я очень жалею, что тебе наговорил. Согласен, сам все испортил.

Я нахмурилась – о чем он?

– Когда я сказал, что вампиры выбирают своих... – он боролся с каждым словом, словно признания трудно ему даются. – Я не себя имел в виду. Я не хотел, чтобы ты вернулась к Эмилю. Было видно, что ты по нему сохнешь.

– Я по нему не сохла! – из упрямства возразила я.

– Ты помнишь, что я еще сказал? Что могу выбирать по любви, кого захочу...

Не знаю, какой по счету этот был гудок, но Эмиль ответил. Сонным, но вполне живым голосом.

– Яна? Что случилось?

Я облегченно выдохнула. Обрадованная, я пропустила слова Андрея – на душе стало так легко, что даже голова закружилась.

– Все нормально, просто хотела тебя услышать. Извини, что разбудила. Спи.

Я отключила телефон и улыбнулась. Андрей смотрел на меня с досадной насмешкой.

– Ты решила, что я его убил? Кому он нужен?.. Кармен, ты слышала, что я сказал?

– Слышала, – буркнула я. – Все, что надо было услышать, я слышала. Давай останемся друзьями. Мы хорошие друзья, и так будет лучше...

Андрей разочарованно усмехнулся.

– Конечно, останемся, Кармен. Только друзья не слизывают кровь друг у друга с губ. Даже очень хорошие.

Я покрылась мурашками при одном воспоминании и отвернулась к окну. Там, внизу, под жарким солнцем вяли в клумбах цветы.

– Эмиль тебе не пара, – зачем-то Андрей отвел волосы с шеи и перебросил их вперед. Пальцы неприятно коснулись шрама. – Он тебя укусил.

– Ты тоже, – возразила я.

– Не так.

Андрей перебирал волосы на затылке, а я с сожалением вспоминала времена, когда он не сидел на крови, и я думала, что он такой же, как люди. Простой приятный парень. Хороший друг.

Но в тихом омуте черти водятся. Если бы я знала, сколько всего скрывается под его ампулой своего в доску парня... Маски носят все вампиры, не только Эмиль.

– Понимаю, Кармен, – он словно читал мои мысли. – Я немного не тот, каким ты меня представляла, но в наших отношениях это ничего не меняет. Давай сделаем так, если хочешь. Поиграем в тех, какими были раньше.

Поиграем? То есть, сделаем вид, что никто не расстроен, и мы не разочарованы друг в друге? А что, неплохая идея. Так проще.

– Ничего ведь в самом деле не изменилось, – добавил он. – Не считая шрамов.

– Давай, – согласилась я.

– Эмиль тебе не пара, – повторил он, лаская то самое плечо.

Андрей не дурак, может сложить два и два: отметины от любовного укуса, поцелуй, и на встречу мы приехали вместе с Эмилем. Он уже все понял.

Я хотела сказать: это не твое дело. Но лучше не начинать: самцы вампиров агрессивны, а разборки между ними мне ни к чему.

– Мы не встречаемся, – призналась я. – Просто сходили вместе в клуб...

Он знает, что нас с Эмилем многое связывает, знает, что третий лишний – и все равно не уходит. И от соперника Андрею избавиться просто: сдать Эмиля... Только он знает, чью сторону я поддержу. Нет, он никогда этого не сделает. Андрею придется его прикрыть.

– Сходили и ладно. Давай мы тоже сходим.

– Может быть, – ответила я. – Если честно расскажешь, что вас связывало с Касьяновым.

– Пойдем на кухню, здесь слишком ярко.

Мы вернулись за стол, и я снова пододвинула к себе малину со сливками, только в этот раз не была такой растерянной и уязвимой.

Ничего интересного Андрей не сказал. Когда-то давно они вместе работали на старого мэра – молодой был, глупый, как он объяснил. Мелкие поручения, иногда разборки. Андрей говорил не уклончиво, но обтекаемо, словно это было давно и потеряло значение. А потом, мол, пути с Касьяновым разошлись.

Что-то такое я и предполагала.

Больше меня заинтересовал старый мэр, как он выразился.

– погоди, ты говоришь о том мэре, что был до тебя?

– Да, – спокойно кивнул он. – Которого я убил. Это давно было, Кармен. К убийству это отношения не имеет. Тех фигур давно нет в живых...

– Когда это было? – уточнила я.

– Вампиры живут недолго, – невпопад ответил он. – В том смысле, что их часто убивают. Решила вернуться к делу?

– И не прекращала, – я призналась. – Я хочу свалить все на него.

– Интересная идея, – хмыкнул Андрей. – Не уверен, что выгорит. Впрочем, вариант. Кармен, мы сами разберемся... А ты, правда, займись убийцей Касьянова.

Он так честно смотрел в глаза, что я заподозрила подвох. Хотя, что тут думать? Это повод пристроить меня к занятию и вывести из более серьезной игры.

– Пока ими никто не интересовался, – сказал Андрей. – Надеюсь, так все и останется. Позвоню в столицу и скажу, что их посланники пропали с радаров... Может, вообще уехали. Пусть ищут.

Если повезет, Андрею и вовсе удастся отвести от нас подозрения.

– Я соскучился, Кармен, – он улыбнулся. – Давай сходим куда-нибудь? В клуб звать не стану, там Эмиль зависает. Может, по городу погуляем?

– Зависает? – нахмурилась я.

– Говорят, часто его там видят. Почти каждую ночь.

Мне безумно хотелось расспросить, что он знает, но это так похоже на ревность. Я и ревную – нет, я подозревала, что последние месяцы Эмиль не в монастыре провел, но...

Спрошу у него сама.

– Мне надо поспать, – вздохнула я. – Как раз собиралась, когда ты пришел.

– Без проблем, сейчас уйду. Вот согласишься, и уйду. Или ты все-таки с Эмилем?

Андрей выглядел предельно искренним, хотя иначе, чем уловкой это не назовешь.

– Давай погуляем, – согласилась я.

– Тогда до вечера... Вернее, до ночи. Я до полуночи занят.

Я проводила Андрея, скованно улыбнувшись на прощание, и легла спать, хотя яркий солнечный полдень к этому не располагал. Но есть профессии, при которых учишься спать при любой возможности. Кто бы подумал, что городская охотница из их числа.

Звонок разбудил меня после одиннадцати вечера. Я выпуталась из-под одеяла – кондиционер пахал на полную, и не глядя схватила телефон.

– Да?

– Яна? – Эмиль хрипло дышал в трубку, словно его что-то злило. – У нас еще один труп. Приезжай.

Глава 13

Тело было смято и отброшено в кусты, словно ничего не весило.

Переломанное, оно лежало среди веток, вызывая приступы тошноты.

На этот раз труп обнаружили дальше от реки, хотя ее было видно, если взобраться повыше – она серебрилась вдали. Пока я добиралась, вспоминала звонок Феликса о пропавшей девушке, а если один из пропавших в один день обнаружен мертвым – понятно, что и следующий из того же списка. Я ожидала увидеть молодую охотницу.

Но я ошиблась – в кустарнике лежал мужчина. Я включила фонарик, светом ощупывая тело. Дорогая одежда, сейчас грязная и залитая кровью, нелепо смотрелась среди бурелома и бытовых отходов. Стоимость я оценила по видимым остаткам и обуви. Если у вас ботинки за внушительную сумму, вряд ли остальной наряд окажется с помойки.

Убитый был вампиром и занимал не последнее место в городе.

А это сулило колоссальные проблемы.

Вампиров не убивают просто так. Во-первых, это непросто – нужно знать, как это сделать, во-вторых, они твари не только сильные, но и осторожные.

Я обошла утоптанную полянку и остановилась у дерева, пытаюсь представить, что произошло. Похоже, в кусты его зашвырнули. Насколько сокрушительной должна быть сила для этого? Ни с чем подобным я раньше не встречалась.

В этот раз я была умнее и оставила машину на проселочной дороге. Ни следов шин, ни колеи – да и не проедешь по такому бурелому. Как и в первом случае убили не здесь. Тащили волоком?

Кроме меня здесь был начальник безопасности и двое незнакомых вампиров. Эмиль еще не приехал. Присутствующие выглядели испуганными. Начальнику безопасности мэра не полагается таким быть, но мужик серьезно побледнел. Он безуспешно пытался совладать с собой, но во взгляд то и дело прорывалась паника – словно он вот-вот заорет. При любом раскладе Эмиль спустит с него семь шкур, но все-таки это перебор.

Я вернулась к телу, и еще раз осмотрела немолодое лицо. Собственно, тут и смотреть нечего – пытки, как и в прошлом случае. Смерть от выстрелов в голову.

– Установили, кто это? – спросила я.

Начальник безопасности непонимающе уставился на меня. Вопрос до него дошел со второго раза.

– Да-а... – странно протянул он, словно неуверенный в голосе. – Известное лицо в городе. Занимался строительством...

– Вот как? – нахмурилась я.

С телом я закончила, но нужно дождаться Эмиля. Я отошла в сторону и присела на поваленный ствол дерева. Вампиры вели себя странно: блуждали по поляне, словно не могли найти себе места и переглядывались. Иногда так обмениваются страхами, пытаются найти успокоение в других. Занятно.

Больше всего меня интересовал начальник безопасности. Чего он так разволновался? Но чтобы поговорить с ним, мне нужен Эмиль. В его присутствии они сразу робеют.

Касьянов тоже занимался строительством – совпадение мелкое, но не для вампиров. Их в городе около четырехсот, если они заняты в одной области – можно дать гарантию, что пересекались.

Ждать пришлось недолго. Интуитивно я ждала машину, забыв, что мы в глуши, поэтому, когда Эмиль вышел из-за деревьев, хорошо видный в светлом костюме, это стало неожиданностью. Сегодня на нем была черная рубашка, неплохой выбор, если придется снять пиджак – кобура с ней сольется цветом. Я решила взять прием на вооружение.

Первым делом он взглянул на труп, затем пошел ко мне, и я поднялась навстречу. Привет, Эмиль. Я за тебя беспокоилась.

Выглядел он неплохо, сдержанно улыбнулся, но с таким видом, словно у нас не было проблем.

– Что-нибудь узнала? – тихо спросил он, придержав меня за руку. В этом жесте было всё: нежность, тайна, приветствие.

– То же самое, – я пожала плечами. – Попытки, избиение, шесть огнестрельных. Подскажи, почему твой подчиненный так нервничает?

Я показала глазами на вампира, и Эмиль обернулся.

– Николай, подойди.

Наконец узнала, как его зовут. Тот приблизился, глядя под ноги, как провинившаяся собака.

– У моей жены к тебе вопросы.

– Городской охотницы, – поправила я. – Вы знали убитого? Я имею в виду, лично.

Тот отрицательно покачал головой. Молчит, как дрессированный.

– Объясните, почему вы так переживаете?

– Объясни, Николай, – добавил Эмиль, так на него глядя, словно Николай сдавал экзамен.

Тот поправил пиджак, неосознанно заправил рубашку в брюки. Сравнение с экзаменом стало более явным.

– Все в порядке, – сипло сказал тот и откашлялся. – В городе такого не случилось, я беспокоюсь за жителей.

– Вампиров, – поправила я, и начальник безопасности с готовностью кивнул.

Николай открыто, но немного нервно смотрел мне в глаза, ожидая, что я поверю. И Эмиль не возражал этому наглому вранью.

Опять от меня что-то скрывают.

Но если они подготовились заранее, я их не расколю. Вампиров колоть бесполезно.

– А остальные почему дергаются? Тоже за жителей беспокоятся?

– Конечно...

– Мы все беспокоимся, Яна, – перебил Эмиль, подав тому знак заткнуться. – Случай беспрецедентный. Что об этом скажешь?

Я еще раз огляделась, словно рассчитывала найти ответ в окружающем пространстве. Редкий лес, казавшийся в темноте темным массивом, окружал поляну со всех сторон – только выход к реке был открытым.

– Я думаю, убийца мог быть на лодке или катере, – сказала я. – Не на руках же его сюда принесли, – я кивнула на труп. – Как его звали, кто-нибудь знает? Я попробую установить связь с Касьяновым.

– С чего ты взяла, что она есть? – прищурился Эмиль.

– Ты сам сказал, что случай беспрецедентный. Два вампира за три дня, это не просто так. И оба заняты в строительстве. Может, что-то с бизнесом связано, Эмиль?

Тот задумчиво хмыкнул, но покачал головой.

– Звали его Виктор Коломийцев, у него крупная строительная фирма, половина строек в городе его. Дела шли хорошо, – признал Эмиль.

Как я сразу не подумала? Если у вампира хороший бизнес – Эмиль знает об этом все. Разумеется, он знал убитого и о его делах тоже.

Касьянов для него слишком мелкая сошка, но это уже птица посерьезнее.

– Я его прикрывал, – сказал Эмиль. – Он мне выплачивал процент с доходов, я его не трогал и другим не давал. Прямых врагов у него не было среди вампиров, гарантирую.

– Это может быть направлено против тебя? Как акция устрашения, например?

Я чуть сама не рассмеялась: пугать Эмиля – плохая идея.

– Нет, – он тоже усмехнулся, но улыбка исчезла быстро. – Я не думаю, что убийство связано с бизнесом или со мной.

А с чем оно тогда связано, черт побери? Я совсем растерялась – у меня не было версий.

– Сосредоточься на деталях, – посоветовал он. – Я хочу, чтобы ты выследила того, кто это сделал. Не думай о мотивах, просто возьми след.

Ему легко говорить, но я не розыскная овчарка, чтобы сунуть мне под нос халат жертвы, и я бы привела к убийце. Мне нужны зацепки.

Я снова взглянула на труп. Сейчас не так уж и поздно – пытали его днем и с наступлением темноты избавились от тела. Может быть, потому что в темноте удобнее вывезти труп, а может потому, что убийца – кровозависимый вампир.

Позвонили мне около одиннадцати вечера... Но, если убили его сегодня, а с наступлением темноты избавились от тела, когда труп успели найти в этой дыре?

– А кто вообще обнаружил тело? – спросила я.

– Хороший вопрос, Яна, – Эмиль внезапно улыбнулся, сладко и нежно, словно делал подарок. – Нам позвонили и сказали, где искать. Звонили с его же телефона.

– Сам убийца позвонил? – напряглась я. – Голос мужской?

– Мужской, – подтвердил Эмиль.

– Я не поняла, а откуда он знает твой номер?

– Он не мне звонил, Яна. Другому вампиру, а тот связался с Николаем.

– Бред какой-то, – заключила я. – Кто это был? Я хочу с ним поговорить.

– Ты его не знаешь. Зовут его Глеб Ратников и...

– Постой, как? – я нахмурилась. Имя редкое, но где-то я его слышала.

Я лихорадочно копалась в памяти, пока не вспомнила: это имя стояло на одном из проектов Касьянова, которые мне показала дочь. Уже третий фигурант, связанный со строительством. Разве бывают такие совпадения?

– Значит так, – сказала я. – Этого Глеба на допрос. Они все связаны, надо разобраться как. Знаешь, что говорит статистика? Кто о трупе сообщил, тот и грохнул. Давай его потрясем.

– Нет проблем, – Эмиль сунул руки в карманы и велел Николаю. – Найдите его и привезите ко мне. Без объяснений. Не думаю, что убил он, Яна, но тебе я доверяю. Если чувствуешь связь, ищи.

– А как нашли Касьянова? – спросила я. – Там тоже глушь, а труп был свежий. Тоже звонок?

– К сожалению, – грубовато ответил Эмиль, мне не понравилось выражение лица – он как будто закрылся.

– Эмиль, – надавила я, испугавшись, что он не ответит. – Кто сообщил о Касьянове?

– Вот он, – Эмиль кивнул на труп так раздраженно, словно тот был виноват во всех бедах.

– А почему ты раньше об этом не сказал? – разозлилась я. – Когда я Касьянова осматривала?

– Потому что... – он осекся и начал с большей силой в голосе. – Потому что ты меня с ума сводишь! Я забыл, Яна! Упустил из виду.

– Если будешь скрывать факты, я не справлюсь, – серьезно сказала я. – Понимаю, у вас вампиров так устроено, вы чужих не посвящаете. Но я вижу, ты что-то скрываешь. Скажи, что, Эмиль.

– Я ничего не скрываю.

Мы смотрели друг другу в глаза: я отвернулась первой.

Надеюсь, он все-таки не лжет. Иначе, зачем он меня привлек?

Глава 14

Мы с Эмилем возвращались через темный лес к нашим машинам.

Я почти ничего не видела и держала его за руку – он в темноте ориентировался лучше. Я могла бы включить фонарик, но он попросил не портить ему ночное зрение.

Теплая ладонь приятно сжимала мне пальцы, под ногами хрустели веточки, пахло летним лесом и немного прелой листвой.

Интересно, зачем убийца сообщает о трупах? И чего так испугался Николай?

Вряд ли Эмиль знает ответы на эти вопросы, но что-то знает точно – так почему я должна блуждать в неизвестности?

– Почему ты мне ничего не говоришь?

Он долго молчал и перебирал пальцами, но не нервно, а так, словно я ему дорога. Странное ощущение. Стоило раз оказаться с ним в постели, и все стремительно изменилось.

– Не хочу, чтобы ты глубоко вникала, – ответил он. – Это не важно. Просто высказывай свои соображения, дальше я сам.

Как всегда. Нет, он совсем не изменился.

– Мне сказали, тебя видели в клубе, – я хотела сказать это нейтрально, но тон получился убитым.

– Ну и что.

Ты был там не один? Что ты там делал, Эмиль, пока я решала, хочу ли с тобой быть?

Открыто ревновать его стыдно. Стыдно признаваться, чего я боюсь.

Интересно, кто она. Увлечение на пару ночей, девушка без проблем, с которой не скучно, как со мной? Которая не убегает, не огрызается, не имеет ему мозги. Вампириша или нет? Он признавался, его тянет к обычным женщинам, и я верила: из всех любовниц в списке лидировали именно они. Вампириши там экзотические гости. Запал же он на меня, в конце концов.

– У меня сейчас никого нет, – вдруг сказал он. – В клуб я хожу отвлечься. Когда я дома один, в голову лезут плохие мысли.

– Плохие мысли? – переспросила я.

Я хотела продолжить, но неожиданно мы вышли на проселочную дорогу, и Эмиль отпустил мою руку. Наверное, ему не понравился вопрос. Он мог не отвечать: некоторые воспоминания способны отравлять, я понимаю.

Я пожалела, что спросила о клубе. У каждого свой способ жить дальше. У Эмиля вот такой.

Он проводил меня до машины, и мы остановились. В темноте лица почти не видно, зато я снова почувствовала его руку – он взял мою ладонь. Мы прощались, как в аэропорту, хотя сейчас поедem к нему и расстанемся максимум на час.

– Не забивай голову ерундой, – посоветовал он. – Я о клубе.

Я сдержанно улыбнулась и села за руль. Не знаю, изменяет он мне или нет. И можно ли говорить об измене, если мы не вместе?

Новый дом Эмиля оказался в том же поселке, где жил Феликс – элитные особняки располагались в глубине, отделенные друг от друга лесопарковой зоной. Хороший выбор:людно, дорого, безопасно.

Высокий забор из бежевого кирпича скрывал двор, и это я тоже оценила: не то, что у Андрея, все насквозь видно. Ворота ждали меня, гостеприимно распахнутые, я загнала машину и поставила ее под навес рядом с джипом.

Эмиль дожидался меня у водительской дверцы. Когда я заглушила двигатель, на нас навалилась тишина, через какое-то время тихо запели цикады.

Дом прятался в глубине двора – темная громадина из основного крыла и двух пристроек. Такой же большой, как предыдущий. Я заподозрила, что купить меньше, чем у Андрея, ему не позволила гордость. Архитектура современная: с эркерами и огромными окнами, в которых не горел свет. Я бы спросила, зачем вампиру такие окна, но Эмиль дом купил, а не построил. К тому же, трудно объяснить окружающим, почему в вашем проекте нет окон.

Двор красивый, но видно, что необжитый: газон с чахлой травой и мощеными тропинками. Часть двора перепахана, рядом с навесом громоздились штабели гранитной плитки, укрытые полиэтиленом. Эмиль решал проблемы с газоном по-своему: нет травы, не грязи, нет проблем. А грязь он не любит. Я поняла, что с рассветом работа продолжится, и скоро все ляжет под плитку.

И все равно мне нравилось: этот дом был просто домом, нежилой, но без темной ауры. Он не пропитался кровью от крыши до подвала. Впрочем, рано или поздно это с ним случится.

– Нравится? – спросил Эмиль.

– Ничего, – пожала я плечами.

Мы направились к шикарному крыльцу – ступени тоже были из красно-коричневого гранита, дорогого даже на вид. Эмиль открыл двери, и я вошла в просторный вестибюль. От дома пахло свежей стройкой – ах, этот запах новой жизни...

Мебели не было совсем: в пустом холле шаги раздавались, будто в подземном гроте. С перил лестницы на второй этаж еще не сняли защитную пленку. Очень тихо. Неужели мы одни в доме? Раньше у Эмиля было битком охраны.

– Хочешь чего-нибудь выпить?

– Можно, – согласилась я. – Лучше кофе.

Он отвел меня на кухню по длинному темному коридору, включил свет – здесь хотя бы мебель была. Встроенная техника и все остальное, скорее всего, еще с тех времен, когда дом пошел на продажу.

Я открыла ближайший шкаф, затем следующий – ни посуды, ни еды. Вообще пусто.

– Ты давно здесь живешь?

– Около месяца. Заказать тебе что-нибудь?

Я покачала головой, а потом спохватилась.

– Не стоит, – упаковку молотого кофе я уже нашла, турку увидела, а большего и не надо. На мгновение мысль о еде показалась привлекательной, но затем я вспомнила переломанное тело в кустах, и решила ограничиться кофе.

Но Эмиль уже набирал номер.

– Тогда рыбу, – мясо я бы есть не смогла.

Я наполнила турку водой и поставила на плиту. Не знаю, из чего мы будем это пить – чашек я тоже не обнаружила. Эмиль снял пиджак, и я на мгновение обернулась: телефон лежал на столе, пиджак он повесил на спинку стула и расстегнул манжеты рукавов, слегка их закатал. Я поняла, что ему хочется раздеться, отдохнуть, но нас ждали дела. Кобуру оставил, только поправил ремни, выправив из-под них смятую рубашку.

Ему идет черный. Делает лицо ярче, из-за светлых волос он вечно теряется в своих бежевых костюмах. Наверное, ему нравится бежевый цвет, а не только красный.

Как много я о нем не знаю. За пару дней толком не познакомишься, а потом мы не хотели узнавать друг друга. Я могу сказать, какой кофе он пьет, что любит в сексе, знаю его кошмары. Больше ничего.

Кофе чуть не убежал, но я успела переставить турку. Эмиль открыл соседний шкаф, по очереди поставил две чашки рядом, задевая меня черным рукавом. Я ждала, обернув ручку турки кухонным полотенцем. Он так близко, что я ощущала незнакомую отдушку его геля для душа.

Я перелила кофе, себе добавила сахар. Было приятно вместе пить кофе в тишине, ни о чем не думать – ни о деле, ни о прошлом. Эмиль выглядел вымотанным, он слабо улыбнулся, заметив, что я смотрю и хотел что-то сказать, но его перебил дверной звонок.

– Заказ привезли, – он поставил кофе на стол и пошел открывать.

Вернулся он с фирменным пакетом «Фантома».

– Извини, вилку предложить не могу, – по очереди он поставил на стол несколько коробок.

Я проверила одну: куски обжаренной на гриле рыбы и овощи. Во второй был густой суп с сильным грибным запахом. Сверху плавал зажаренный шампиньон. Мне придется есть это чайной ложкой?

Я не стала злиться на отсутствие посуды. Он недавно переехал, к тому же, Эмиль не из тех мужчин, которые будут готовить или убирать. У него два способа следить за домом: заставить меня или кому-то заплатить.

Я начала с супа, а Эмиль отошел к окну, глядя на свой необжитый двор.

– Выходи за меня. Ты уже соглашалась.

Я чуть не подавилась шампиньоном.

– Тебя не убьют, – пробормотала я. – Перестань.

Он стоял ко мне спиной – я не видела лица. Нашел мое слабое место и давит на него... Сколько можно. О чем ты думаешь, Эмиль? О нас? О своем туманном будущем? О своей смерти? О том, как тебя унизили?

Эмиль пытался похоронить нашу историю, но о ней знают. При одной мысли об этом становилось больно. Наверное, и ему тоже. Мне хотелось поговорить, как-то успокоиться – но я не решалась. Что не сказано вслух, того и нет. А если скажу – наша общая боль станет острее. Все, чего я добьюсь.

– Скоро привезут свидетеля? – спросила я, пытаюсь настроиться на рабочий лад.

– Он давно здесь, в подвале. Доешь и пойдем.

Замечательно... Я жду, а он, оказывается, просто тянет время. Ну ладно, хотя бы удалось поесть.

Но Эмиль прав: я уже соглашалась, только передумала. Я могу жить в этом доме, если захочу, и каждый день просыпаться с ним в одной постели. Нам было хорошо вместе. И не когда-то давно, а три месяца назад, в гостинице.

Но это значит выбросить последний год на помойку, признать его правоту – сдается. Сказать: я тебе все прощаю, продолжай в том же духе.

Он ради меня пошел на жертвы, единственный, кто сделал для меня хоть что-то. И в то же время, когда я вспоминала пощечину, которую он отвесил в первый скандал, хотелось его ударить.

Внутренние весы колебались, не в силах перевесить ни в одну из сторон.

Ни да, ни нет. Подвешенное состояние. Равновесие.

А разве равновесие – это не то, к чему все стремятся?

Глава 15

Вампир спокойно рассматривал меня, приподняв брови, отчего лицо казалось надменным.

Глебу было за пятьдесят, толстоват, но ухоженный. От него разило деньгами и безбедной жизнью, но как-то по-человечески. Обычный богатый дядька, уверенный в удаче и в окружающем мире, обязанном плясать под его дудку.

Его привезли из спортзала или вроде того: на нем была футболка-поло, тренировочные штаны и кеды. Может быть, из бассейна – волосы влажные, а душ он вряд ли успел принять.

Когда псы мэра тащат вас на срочную встречу, вы вообще ничего не успеете.

На убийцу не похож, но я не торопилась с выводами.

– Чем занимаетесь? – осведомилась я.

Прежде чем я вошла в подвальную комнату, выполнявшую роль допросной, Эмиль рассказал об этом парне все. Я сделала в телефоне пометки и сейчас одним глазом поглядывала на экран, сравнивая показания. Я и не думала, что он будет врать или недоговаривать. Я работаю на мэра, а с ним лучше быть откровенным.

Пока все совпадало. Ратников занимался строительством – жилые дома, офисные здания, как минимум три из его строек я знала. Видела рекламу.

– Вы были знакомы с Коломийцевым?

Тот скривился – не сильно, но недовольное лицо сказало всё. Тем не менее, голос остался доброжелательным.

– Не лично. Близко не сталкивались.

– Ага, – я насторожилась, Эмиль говорил, что они конкуренты и ненавидят друг друга. – Можете рассказать, что вы делали последние сутки?

Он закатил глаза к потолку и начал выдавать по пунктам. Я записывала: полдня в офисе, экспертиза, встреча с мэром – тут я хмыкнула, и Глеб пояснил, речь идет о реальном градоправителе.

Похоже, не врет – говорит уверенно. А встреча с мэром – это стопроцентное алиби. Я ощутила легкую досаду.

Он идеально бы подошел на роль убийцы – есть мотив, финансовый, раз уж они соперники в бизнесе, но вампиры стараются не смешивать ночную и обычную жизнь, которую ведут под видом людей. А этот Глеб походил на человека. К тому же, жертву прикрывал Эмиль – пойти против него, это пойти против Эмиля. Глеб это никак не потянет.

– Что скажете про Олега Касьянова, – спросила я. – С ним были знакомы?

На мгновение вампир задумался, но затем уверенно кивнул.

– Несколько проектов для меня делал. Хороший проектировщик, никаких нареканий. Жаль, что так вышло...

– Уже знаете, что он погиб?

– Слышал.

– Мне сказали, убийца позвонил вам. Есть идеи, почему?

– Убийца? – Глеб наклонился вперед и надменность смыло с лица, словно я окатила его водой. – Это был убийца? Я подумать не мог... Это не очевидец?

Я холодно смотрела на него. Слишком человеческие вампиры часто реагируют, как люди – они отвыкают от вампирского мира, где кровищи и насилия всем по колено. А я, наоборот, так к этому привыкла, что бурная реакция раздражала. Да, убийца, черт возьми! Смотри не закричи от страха!

– Что он сказал? Попробуйте вспомнить.

Со слов Эмиля я уже знала, что случилось это около десяти вечера, теперь меня интересовали точные формулировки.

– Я помню, – подтвердил Глеб. – Он сказал: передай всем своим, труп на берегу. Дальше описал место.

– Так и сказал, передай всем своим?

Он кивнул, и я резко встала. Мне он больше не нужен, дальше им пусть занимаются другие.

Передай всем своим... Обезличенное послание – всем, это вампирам? До этого я считала, что убийца сам вампир, но почему он себя им противопоставил? Либо приезжий, и в городе все для него чужаки, либо никакой он не вампир.

Я бы поняла, скажи он – передай мэру, или что-то в этом духе. Но передай всем своим – это очень странные слова.

Я нашла Эмиля в гостиной на первом этаже и предложила выйти на крыльцо. Мне хотелось подышать ночным воздухом, сейчас хоть немного прохладно. Прохладно – это по сравнению с дневным пеклом. И как вампиры выносят местную жару?

– С первой жертвой связан, со второй нет, – с ходу начала я, облокотившись на гранитную ограду крыльца. Я смотрела мимо Эмиля на темную лесополосу впереди, рядом с домом приятно пахло лесом. – Проверьте алиби.

– Я уже сказал.

Ладонь легла на перила рядом. Мы почти касались пальцами, и мне нестерпимо хотелось взять его за руку.

– На первый взгляд похоже, убийство по работе, но дело в чем-то другом, – я закусила губу, меня что-то грызло, и я не понимала, откуда взялась эта заноза. – Вот чую, что в другом.

– Ты меня не поняла? – негромко спросил Эмиль. – Найди след, не думай о мотивах. Выследи.

– Мне нужен мотив, – возразила я.

– Мне плевать, какой у него мотив! – зарычал Эмиль. – Скажи, где он, это все, что нужно!

Я вздохнула – он неисправим. То ли не понимает, что мотив ведет к убийце, то ли знает что-то.

– Вот что меня смущает, – я проглотила обиду на рычание, хочу конструктивный диалог, а не скандал. – Я поняла, что не так... Кажется, что убийство связано с бизнесом, потому что область деятельности у убитых одна. Но дело в том, что Касьянов иных контактов с вампирами кроме рабочих не имел.

– И что? – заинтересовался Эмиль.

Я выпрямилась, но еще смотрела вдаль.

– Должна быть причина, почему он избегал своих. Эмиль, это могло быть из-за того, что его приемная дочь человек?

– Легко.

– Если вампиры так не любят людей, чего он вообще с ней возился, – буркнула я. – Чужая дочь...

– Уверена, что чужая? – Эмиль насмешливо взглянул мне в глаза. – Может, полукровка, если мать прижила от него ребенка. Логично, что он забрал дочь после гибели семьи. Вампиры заботятся о потомстве.

– Она не знает, кто она. Он даже кровь ей не давал. А смысл скрывать, если это правда?

– Детям кровь не дают, – пояснил Эмиль. – Им надо научиться вживаться в общество, мы ведь живем среди людей.

– Интересно... Попробуй разузнать про ее настоящую семью, – предложила я.

– А что это даст?

– Не знаю... Да, ты прав, – вздохнула я. – На убийцу это не выведет, какая разница, полукровка она или нет. И почему вы такие снобы?

– Не я. Мне все равно, – Эмиль сунул руки в карманы, рассматривая пол, словно что-то потерял.

Чего он уставился себе под ноги? Свет фонаря падал на Эмиля сбоку, делая его чужим и незнакомым, стало видно слегка отросшую щетину на щеке. Я не понимала выражения лица, пока он не продолжил.

– Меня из-за тебя не принимали. Мало, что человеческая женщина... Еще бы узнали, что охотница.

– Не напоминай, – я отвела глаза.

– У меня было много проблем из-за тебя. Я был нерукопожатным. Были те, кто отказывались вести со мной дела.

Я подозревала что-то подобное, но прямо он сказал об этом впервые. Пока мы были женаты, Эмиль запрещал вообще упоминать, что я охотница. Некоторые, конечно, знали – но только верхушка.

– Это давно в прошлом, – пробормотала я.

– Я просто ответил на твой вопрос. Я ни в чем тебя не обвиняю.

Я тяжело вздохнула. С вампирами слишком сложно – столько условностей, презрения – из-за чего? Теперь-то никто не рискнет нами пренебрегать – Эмиля уже трудно втоптать в грязь. Но неуловимый флер беззвучных насмешек преследовал меня до сих пор.

Хотелось сменить тему: мы незаметно возвращались в общие воспоминания, а там не только издевательства окружающих. Там его агрессия и сейчас нам обоим станет неловко... Мне уже стало. Я горько сглотнула и закрыла глаза: какого черта я стою здесь, дышу этим вкусным воздухом и хочу взять его за руку, если...

Он взял меня за руку первым. Шагнул ко мне, без прелюдии, без перехода – я не успела открыть глаз, как он меня поцеловал, то ли пытаюсь сгладить эту неловкость, то ли сам бежал от воспоминаний.

Между нами слишком много сожалений. Я перевела дух и отстранилась.

– Останься у меня.

– Не могу, – я искала предлог отказаться, и, наверное, больше для себя, чем для него.

– Мне пора домой.

– Яна, сколько можно? Что меняет одна неделя? Оставайся.

Я бы осталась, Эмиль. Вот только... Я еще не уверена. И мне еще страшно. Я еще не знаю.

– Мы договорились, – напомнила я. – Сейчас я уезжаю домой, прости.

Он вздохнул, и лицо зачерствело. Пальцы на моей ладони стали жестче.

– Ты взрослая женщина, Яна. Думаешь, я буду ждать тебя всю жизнь?

– Не хочешь, не жди, – огрызнулась я и убрала руку с перил. – Я не заставляю.

У Эмиля все просто. Он хочет, чтобы за три месяца я переварила три непростых года. Улыбалась ему, делала, что он хочет, и не напоминала о прошлом. Но так не бывает, оно внутри – и это навсегда.

Я сбежала с крыльца, на ходу нащупывая в кармане ключи от «мерседеса». Обернулась: Эмиль остался на месте, провожая меня взглядом.

Я старалась не показывать вида, но сердце екнуло от его слов. А если он и вправду меня не дожидается? Со мной слишком сложно, мои сомнения способны проесть дыру, как кислота, во мне самой.

А мужчины не любят проблемных женщин.

Глава 16

«Ты думаешь, я буду ждать тебя всю жизнь?»

От этих слов ныло сердце. Я возвращалась в город по пустой дороге, свет фар уверенно бил вперед, но лобовое стекло расплывалось из-за стоящих в глазах слез.

«Ты думаешь, я буду ждать тебя всю жизнь?»

Нет, не думаю. Да, хочу этого. Столкновение с реальностью так быстро сбивает самоуверенность.

Он не будет ждать, он устанет, охладет, отдалится и забудет меня. Между нами все умрет снова, и мы будем сдержанно улыбаться друг другу во время редких встреч – как прошлой зимой. Иногда будем думать друг о друге, а потом погрузимся в повседневные дела.

Но я хотела, чтобы он ждал – сколько потребуется. В этой иллюзии легче, чем жить на грешной земле и знать, чем все закончится. Я хочу к тебе, Эмиль. В безоблачную реальность, которой не существует. Обида во мне мешалась со злостью.

Пытаясь отвлечься, я опустила стекла. Люблю ночной запах пригорода – поля, травы и летней пыли. В воздухе чувствовалась гроза, у темного горизонта рокотал гром, навевая тревогу. Может, станет прохладнее?..

На проспекте, несмотря на поздний час, я неожиданно попала в пробку – где-то впереди авария. Но мучиться от выхлопных газов пришлось недолго: скоро я добралась до перекрестка и свернула во двор. Мысли у меня были мрачные.

Я бросила машину возле подъезда и пошла к двери. Слева раздался шорох, и я остановилась. Терпеть не могу шорохи в темноте – фонари не горели, да и большинство окон в доме тоже.

Когда стоишь, можно больше услышать. Я опустила руку в сумку и уверенно обхватила рукоятку пистолета, но не вытащила. Не хочу пугать случайного прохожего, если это он.

От стены отделилась тень – я узнала Андрея до того, как он заговорил.

– Спокойно, это я, дорогая, – он показал раскрытые ладони. – Мы договорились встретиться, помнишь?

Сейчас я больше всего хотела домой, но вместо того, чтобы послать Андрея к черту, расслабила руку и даже улыбнулась. Он умеет снять напряжение – то ли ироничным тоном, то ли своей улыбкой. В его исполнении даже «дорогая» звучит не как издевка.

Он подошел ближе, и я рассмотрела слегка перекошенное из-за широкой улыбки лицо.

– Прости, забыла.

– Все еще можно исправить, – серьезно сказал он и опустил руки. – Пройдемся?

Я неопределенно пожала плечами, сомневаясь. А почему нет? Наконец стало прохладнее, самый разгар ночи. Я сделала знак рукой, и мы вернулись к «мерседесу». Я села за руль, размышляя, куда ехать. Пушкинская, пожалуй, сойдет. Недалеко и есть, где погулять.

Боковым зрением я видела, что Андрей меня рассматривает.

– Это дружеская встреча, – на всякий случай сказала я, поворачивая ключ в замке. – Чтобы не было недопонимания. Погуляем, расслабимся, как раньше, да?

– Конечно, Кармен, – в голосе была тень насмешки, и не уверена, что она мне не помешалась.

Мы просто друзья. Вот так. Я врубила заднюю и повернулась в кресле, сдавая назад. Главное, чтобы Эмиль об этом не узнал.

Я припарковалась на углу, и мы побрели по мощеному бульвару. Здесь было светлее благодаря фонарям, и я смогла рассмотреть Андрея. Сегодня он был в джинсах и в черной футболке, вместе мы смотрелись органично. Похожи на парочки, которые то и дело попадались по пути, только за руки не держимся.

Я улыбнулась, пытаюсь развеять неловкость. С тех пор, как мы покинули двор и слова друг другу не сказали, а тишина действует на меня угнетающе.

– Что слышно из Москвы? – поинтересовалась я.

Андрей беспечно улыбнулся.

– Все нормально, расслабься. Поговорил с ними, вроде отстали. Сказал, не знаю, где их ребята и обещал поискать.

– Так они уже не приедут? – понадеялась я.

– Обязательно приедут, – с сожалением признал Андрей. – Не забивай голову, ты городская охотница, ты здесь ни при чем. Это наши с Эмилем дела. А что там с убийствами?

Я мысленно поблагодарила его за вопрос. Об убийствах я могу говорить вечно и ни разу не смутиться, чего не скажешь про разговоры о личном. Я охотно рассказала последние новости и задумалась.

– Только знаешь, мне не нравится, что один из вампиров Эмиля нервничал. По-моему, Эмиль от меня что-то скрывает.

– Раз скрывает, не лезь, – неожиданно поддержал его Андрей. – Значит, не твое дело.

– Я рассчитывала на поддержку, – пробормотала я.

– Я всегда за тебя, но это не значит, что считаю тебя во всем правой. А нервничать он мог по любой причине.

Мог, только дело в чем-то другом. Андрей его не видел, ему не объяснишь этот страх в глазах.

– Что за вампир? Давай, прижмем его, если хочешь.

Нет, это Эмилю точно не понравится.

– Забудь, – отмахнулась я.

Я рассматривала звонкую плитку под ногами и старалась не ускорять шаг. Мне нравилось брести и ни о чем не думать. Андрею, кажется, тоже.

Странно, что он не спрашивает об убийствах, не требует отчитаться, словно ему плевать, что в городе убивают вампиров. Эмиль этим озабочен, а Андрей нет, хотя тоже, вроде бы мэр. Может, у него привычка ни о чем не беспокоиться?

Я спросила об этом, и Андрей вздохнул.

– Мы договорились с Эмилем, хватит меня подозревать. Я занимаюсь Москвой, он убийствами. Удобно, кстати.

– Может, хотя бы совет дашь? Убийца вроде вампир, если судить по силе. Но, кажется, власть его не интересует, убивает всех без разбора.

– Вампир и есть, – хмыкнул Андрей. – Скорее всего, не местный. Значит, были терки у него с убитыми, где-то пересекались. Поговори с родственниками жертв, может, что-то выяснишь.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я. Не бог весть какой совет, но хоть что-то.

Я искоса взглянула на него: Андрей шел по бульвару, сунув руки в карманы, и задумчиво смотрел под ноги. Ко мне он был здоровой стороной лица – совсем прежний.

Он тоже многое для меня сделал, но почему-то я об этом забыла. Почему-то поступки Эмиля перевешивали – может быть, потому что от него я не ждала ничего хорошего.

А потом поняла, в чем еще различие: для Андрея это вроде игры, а для Эмиля – всерьез. Когда ты намного сильнее остальных, не так рискуешь. Эмиль ради меня ставил на кон жизнь – он всегда был слабее противника, а Андрей – нет.

Андрей, черт возьми, слишком силен. Он выдержал два попадания в лицо из сорок пятого и после этого неплохо держался. Феликс тоже пережил попадания в голову, но я не знала, насколько долго он восстанавливался. Может, год лежал пластом. Надо спросить.

Мне вдруг стало интересно, насколько Андрей отличается по силе – насколько это типично для вампира? Он говорил, был мэром – и вопреки всему, ушел с поста сам. Его един-

ственное слабое место – потери памяти и контроля. Контроль теряют все, но память – нет. Остальные вампиры прекрасно помнят, что происходило, как бы сильно ни были ранены.

А ведь это странно...

Он вообще плохо владеет собой. Феликс при множественных ранениях не бросился на меня. Эмиль тоже себя контролировал. Только Андрею сносило крышу. И ладно еще при ранениях, при нехватке крови тоже.

– О чем задумалась? – Андрей внимательно смотрел на меня. – Хмурая какая-то.

Спрашивать в лоб неудобно, и я начала издалека.

– Да так... А чем ты раньше занимался? До того, как пришел во власть? Кто ты, например, по профессии?

– Что? – он рассмеялся, ссутулив плечи. – Ты сейчас серьезно? Много чем занимался, а почему ты спрашиваешь?

– Интересно, – я заметила, что он пытается увильнуть от вопроса.

– Я же не спрашиваю, чем ты занималась.

– Я танцевала. Кажется, я говорила. Так кем ты работал? – надела я.

– А ты угадай, – предложил Андрей широким жестом. – На кого похож?

– Инженер, – сказала я наугад.

– Нет.

– Преподаватель?

– Нет, – он усмехнулся.

– Надоело, – призналась я. – Не хочешь, не говори.

Но чувствовала я себя заинтригованной. Даже не столько Андреем, сколько Эмилем. У него тоже должна быть профессия, а я никогда об этом не думала – где и как он жил, чему учился.

Одного я знаю почти четыре года, другого почти год – и все равно ничего не могу о них рассказать. Издержки общения с вампирами.

Мы прошли половину улицы, я устала и засыпала на ходу, но и расставаться не хотелось. Андрей без намека понял настроение.

– Езжай домой, – предложил он, мы остановились, и он взял меня за руку на прощание. – Я сам доберусь.

Он смотрел на губы и только потом взглянул в глаза.

Даже не думай, Андрей. Я тобой дорожу. Очень дорожу: нашими отношениями, твоей поддержкой. Я не хочу терять дружбу из-за спонтанного поцелуя.

– До завтра, – сказала я и отступила на шаг. Безопасное расстояние и для вампира, и для настойчивого поклонника.

– Я тебе позвоню, – пообещал Андрей.

К «мерседесу» я возвращалась прогулочным шагом, пытаюсь утрясти мысли в голове.

Телефон зазвонил, когда я уже садилась в машину. Я ответила, не обратив внимания на незнакомый номер.

– Простите, – тихо, шелестящим голосом произнесла Лариса. – Мы можем завтра встретиться? Это важно.

– А что случилось? – насторожилась я позднему звонку.

– Вы спрашивали про личные вещи Олега. Я кое-что нашла. И еще документы на имя Ремисова, хочу показать вам.

Глава 17

Лариса была в черном платье с рукавом до локтя, неподходящем для местного лета. Строгий фасон делал ее похожей на молодую учительницу, а убранные в пучок волосы это только подчеркивали. Она сказала, что только что с поминок.

Сегодня хоронили Олега Касьянова.

Лариса была печальной, но почти не заплаканной. Почему-то на похоронах всегда так – там плачут реже, из-за суеты или потому, что уже смирились с потерей.

Мы встретились в моем офисе. Она сидела напротив, плотно сжав колени и поставив сумку сверху. Нервничает?

– Оказалось, у Олега была банковская ячейка. Я разбирала вещи, нашла ключ и договор аренды... Хочу посмотреть, что там.

– Вы говорили про документы Ремисова. Что еще за документы? – я хмурилась, не выпавшись с утра. Вчера поздно вернулась, спала плохо – все думала о словах Эмиля, потом позвонил Стас... В общем, закрутилось.

Сейчас было десять утра и у меня слипались глаза.

– Доверенность, – она с готовностью расстегнула сумку. – Поэтому и позвонила.

Лариса положила прозрачную папку на край стола. Я быстро пробежала глазами содержимое: договор аренды, и доверенность Андрею на доступ к ячейке.

Я подняла глаза, стараясь не выдать удивления, когда Лариса продолжила:

– Я звонила в банк, мне отказали в доступе, понимаете? Сказали, неважно, что наследница, ячейку мне не откроют. А я хочу узнать, что внутри. Вы не могли бы поговорить с Ремисовым, чтобы он ее для меня открыл?

– Хотите кофе? – хмыкнула я.

Лариса наморщила лоб и покачала головой. Пальцы на сумочке сжались крепче. Ей не понравилась моя реакция на просьбу.

Лично я ужасно хотела кофе. Я сходила за кипятком к общественному кулеру, и уже за столом высыпала в кружку одноразовый пакетик дешевого кофе.

Девушка сидела в той же позе и явно чувствовала себя неудобно, пока я тянула время.

Чужому человеку не выписывают доверенность к банковскому сейфу. Ее и на родственников не все охотно дадут, а тут – просто старый друг, которого семь лет не видел? Он на дочь не выписал, а на Андрея с какой стати?

– А что Олег про него рассказывал? Про ячейку, я так понимаю, он не говорил?

– Нет, – Лариса поджала губы, словно извинялась за скрытного отца. Нашла, кого удивить – вампиры все такие.

Я попробовала кофе. Гадость.

– Говорил, они друзья. Просил обращаться, если что случится.

– И все? – насторожилась я. – Никаких подробностей, общих историй? Как они познакомились?

Лариса пожала плечами. Очень странно: что это за друзья такие, про которых ничего не рассказывают?

Я хочу первая увидеть, что лежит в этой ячейке.

– Что за банк? – я бросила взгляд в договор. – Понятно... Давайте для начала обойдемся без Ремисова... Я позвоню и попробую договориться, если в правлении есть вампиры, считайте, нам повезло. Мэру города не откажут.

Я не глядя начала набирать номер, надеясь, что Эмиль не спит.

Ошиблась: спустя долгих десять гудков я услышала хриплый, заспанный голос. Скорее всего, он только что лег... Прости.

Эмиль пообещал разобраться и отключился. Ни точного времени, ничего – я даже не знала, что передать Ларисе. Но к тому моменту, как я допила кофе, мне уже перезвонили – и не Эмиль, а заместитель директора отделения, в котором Касьянов арендовал ячейку. Рассыпавшись в извинениях, мне сообщили, что на мое имя выписана доверенность на доступ к сейфу и пригласили в банк прямо сейчас.

Может и не зря я его разбудила – судя по тому, каким вежливым тоном со мной разговаривали, Эмиль сгоряча на них нарычал.

Через полчаса мы были на месте. Сотрудник банка вместе со мной открыл ячейку и предупредительно оставил нас с Ларисой одних. Она была под впечатлением и смотрела на меня совсем другими глазами – мне даже стало неудобно.

Я выволокла ящик из секции и брякнула его на стол. Посмотрим, что у нас. Не думаю, что обнаружу улики – мой интерес в другом. Почему выписали доверенность на Андрея?

Первым делом в глаза бросились две пачки долларов номиналом по сто – обе пухлые, я бегло пролистала одну, и выложила на стол.

– Можете взять себе, – предложила я и полезла в недра ящика.

Пластиковая папка, газета – и больше ничего. Газета-то зачем? Может, случайно попала. Лариса развернула ее, просмотрела главную страницу, и отложила в сторону.

Я открыла ярко-зеленую папку, потрепанную на вид. Углы растрескались, словно она лежала здесь лет десять – на всякий случай я сверилась с договором, и оказалось, что только шесть.

Внутри оказался белый конверт для писем – заклеенный, я посмотрела на свет, там угадывался сложенный лист. Снаружи ни пометок, ничего – адрес не заполнен, кому письмо предназначалось, непонятно. Андрею, раз доверенность выписана на него?

Следом на свет появилась стопка старых фото, стянутых канцелярской резинкой, и сложенный план дома. Старый, на пожелтевшей бумаге, я развернула его, но не узнала планировку. Стибы обтрепались. Сначала мне показалось, что это ксерокопия, но затем я поняла, что план рисовали от руки, только очень аккуратно – черной ручкой, абсолютно без помарок. План остался незаконченным, словно неизвестный чертежник не успел завершить работу.

Я сняла резинку с фотографий. Я думала, что план выглядит странно, но фото удивили еще больше. Просто виды улиц незнакомого города, почти на всех люди, словно кто-то фотографировал прохожих.

Я медленно листала стопку – их было штук пятьдесят, но смысл не менялся: улицы, люди, незнакомые лица. Судя по всему, поздняя весна или лето. Прохожие одеты легко, но попадались в куртках, хотя трава уже пробилась и даже кое-где распустились цветы.

От панорам устойчиво несло прошлым, словно фото сделаны давно. На одном я задержалась: в кадр попал разводной мост, а такое, насколько мне известно, можно встретить только в Питере.

– Что это? – спросила я. – Он был фотографом? Это его снимки?

– Не знаю, – Лариса пододвинула несколько штук. – Вот, это Олег. Молодой только. Меня у него еще не было.

Олега я с трудом узнала – на вид около тридцати, ни седины, ни морщин. Снимок странный: он будто попал в кадр случайно, шагнув к фотографу, лицо агрессивно-возмущенное, словно Олега разозлили.

На снимке он был не один.

– Остальных не узнаю, – добавила Лариса.

Зато я узнала: позади разозленного Олега стоял Андрей. Точь-в-точь такой же, каким я видела его вчера. Я поднесла снимок к глазам: нет, тут он немного моложе, но разница несущественная.

– Сколько Олегу здесь лет, как вы считаете? – поинтересовалась я, бросив фото обратно в кучу.

– Не знаю, – она склонилась над столом. – Лет тридцать?

– А сейчас ему сколько было? – спросила я, чувствуя непреодолимое желание укунить себя за язык, чтобы хоть немного вернуться в чувство.

– Шестьдесят три, а что?

– Вы знаете, кто это? – я ткнула в Андрея и развернула снимок к ней. – Нет?

Я чуть не ляпнула: это Андрей Ремисов, друг вашей семьи, но Лариса растерянно хлопала глазами.

– Узнаете что-нибудь еще? – я не стала ничего объяснять.

Она рассмотрела снимки и покачала головой.

– Ничего.

– Я возьму папку? – спросила я из вежливости.

Разумеется, я ее возьму.

Я сложила все обратно, не дожидаясь согласия – даже газету сунула, и вернула пустую ячейку на место. Мы покинули банк вместе, но мне хотелось остаться одной и все обдумать.

– Лариса, вы не возражаете, если я вызову вам такси? – спросила я на парковке.

Она мгновенно поняла намек – вежливые нежные девушки схватывают налету, когда становятся обузой. К тому же, я только что раздобыла ей две пачки баксов.

– Конечно... Я сама, – пробормотала она. – Спасибо.

Я села за руль «мерседеса», проводила взглядом Ларису – она пошла к автобусной остановке, и рывком расстегнула папку. Старый пластик треснул – кнопку я вырвала, как говорится, «с мясом».

Снова уставилась на фото: а вдруг ошибка? Но нет, точно Андрей. Или кто-то очень-очень на него похожий. А что, интересно, он делал в Питере? И где, черт возьми, взял эликсир вечной молодости?

Я смело вскрыла конверт. Белый лист, черные чернила, каллиграфический почерк – план из папки и письмо дело рук одного человека.

Содержимое ровным счетом ничего мне не сказал:

«Он был не один, прости. Я не смог. Деньги не трогал. Все моё в ячейке, с вещами делай, что хочешь».

Я перечитала еще раз, но так ничего и не поняла.

Деньги – те, что я отдала Ларисе из ячейки? Кто был не один, чего он не смог?

Я раздраженно сложила письмо и убрала в конверт. Руки дрожали, так что листом в прорезь я попала только с третьего раза.

Андрей сказал, они разговаривали семь лет назад. После этого Касьянов написал ему письмо и держал в ячейке с неценными вещами. Зачем? Почему не поговорил с ним открыто?

Это уже слишком: я вытрясу из Андрея всё – и прямо сейчас.

Глава 18

Больше всего в вампирах я не люблю склонность недоговаривать и врать. Мой друг и мой муж – кладезь секретов по любому поводу.

К тому моменту, как я добралась до высоких кованых ворот, я уже успокоилась. Пробка дала возможность подумать.

Возраст – это пустяки. Чем больше вампиры пьют кровь, тем сильнее меняются – в мимике, поведении, но внешне старение останавливается. Разница в нынешнем облике Касьянова и Андрея могла объясняться тем, что Андрей плотно подсел на кровь в молодости, а Касьянов нет.

А я и так знаю, что Андрей злоупотреблял.

Только я всегда считала его молодым. От него и ощущение, словно он мой ровесник. Иногда я и прежде ловила себя на мысли, что он старше, чем кажется. Но не настолько же?

Я припарковалась за воротами и вышла из машины, но не стала заходить в дом. Попросила охранника позвать Андрея на улицу. Папку я спрятала под кресло, вытащив предварительно фото, на котором Андрей и Касьянов вместе.

Солнце нещадно пекло – время шло к полудню. Зябко ежась, Андрей появился на крыльце и обхватил голые плечи руками, словно ему холодно. Он вышел в одних шортах, наспех застегнутых.

– Кармен! – хрипло позвал он, глаза скрывали темные очки, но лицо заспанное. – Ну, в чем дело опять? Ты меня разбудила!

Верхняя пуговица выскочила из петельки, шорты сползли, но как-то неловко просить его застегнуться. Можно просто смотреть в другую сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.